

Информационный бюллетень № 1

Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств

Адрес: 103001, г. Москва, Благовещенский пер., д.10, стр.1

Редакционная коллегия

Главный редактор Ермолаев Леонид Владимирович
Исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный прокурор стран СНГ, государственный советник юстиции 2 класса

Члены редакционной коллегии:

Жиров Александр Владимирович, советник Секретариата (на правах заместителя Исполнительного секретаря) Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, заслуженный юрист Российской Федерации, старший советник юстиции – председатель редакционной коллегии.

Герцовский Ян Иванович, секретарь информационного бюро, специалист-эксперт Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса.

Литвинов Владимир Викторович, советник консультативной группы при Секретариате Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, кандидат технических наук, государственный советник Российской Федерации 1 класса.

ОБРАЩЕНИЕ

**к генеральным прокуратурам государств – участников Содружества
Независимых Государств и органам Содружества по обеспечению
сотрудничества в сфере правопорядка и безопасности**

Секретариат КСГП СНГ приступил к выпуску Информационного бюллетеня в целях публикаций материалов по вопросам международного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка, информации о международных мероприятиях, докладов, научных статей и иных актуальных материалов, касающихся деятельности прокуратур государств – участников СНГ и органов СНГ по обеспечению сотрудничества в сфере правопорядка и безопасности.

Просим направлять материалы для публикации в Информационном бюллетене Секретариата КСГП СНГ по адресу: 103001, г.Москва, Благовещенский пер., д.10, стр.1, электронному адресу электронном виде (sek-ksgp@yandex.ru).

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1 Информационное сообщение о 27-м заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ 5-12
- 2 Усубов Р.С., первый заместитель Генерального прокурора Азербайджанской Республики, «Об опыте работы по поддержанию государственного обвинения в судах Азербайджанской Республики». 13-17
- 3 Давтян А.С., Генеральный прокурор Республики Армения, «Особенности международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Республики Армения как центрального органа по вопросам выдачи и оказания правовой помощи в сфере уголовного производства (по делам на стадии досудебного процесса)» 18-22
- 4 Конюк А.В., Генеральный прокурор Республики Беларусь, «Ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия и роль прокуратуры в обеспечении законности оборота ценностей» 23-26
- 5 Асанов Ж.К., Генеральный прокурор Республики Казахстан, «Упрощение и ускорение уголовного процесса в Республике Казахстан» 27-30
- 6 Джолдубаева И.Ы., Генеральный прокурор Кыргызской Республики, «Опыт работы органов прокуратуры Кыргызской Республики в борьбе с пытками, основные достижения и вызовы» 31-36
- 7 Чайка Ю.Я., Генеральный прокурор Российской Федерации, «Организация информационного сопровождения деятельности российских органов прокуратуры: новые формы и методы» 37-40
- 8 Рахмон Ю.А., Генеральный прокурор Республики Таджикистан, «Деятельность органов прокуратуры Республики Таджикистан по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перекрытие каналов их транспортировки, выявление лиц, участвующих в их обороте, в том числе методом «контролируемой поставки» 41-44

- 9 Абдуллаев И.Б., Генеральный прокурор Республики Узбекистан, «Опыт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов предпринимателей» 45-48
- 10 Ермолаев Л.В., Исполнительный секретарь КСГП СНГ, «Об участии Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» 49-56
- 11 Информационно-аналитический обзор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Подготовка и участие в мероприятиях, предусмотренных Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы» 57-83
- 12 Быкова Е.В., Халиуллин А.И. «Совершенствование расследования транснациональных преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий» 84-90
- 13 Четвертакова Е.Ю., Ильяков А.Д. «Вопросы унификации норм антикоррупционного законодательства в рамках Содружества Независимых Государств» 91-99

Информационное сообщение о 27-м заседании

Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств

29 ноября 2017 года в городе Санкт-Петербурге Российской Федерации, во «Дворце конгрессов» - действующей государственной резиденции на базе Константиновского дворцово-паркового ансамбля, под председательством Председателя Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.И. состоялось 27-ое заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, в котором приняли участие делегации генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств, Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств, Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств.

Делегации генеральных прокуратур и органов СНГ возглавили:

Первый заместитель Генерального прокурора Азербайджанской Республики **Усубов Рустам Сабир оглу;**

Генеральный прокурор Республики Армения **Давтян Артур Саркисович;**

Генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович;**

Генеральный прокурор Республики Казахстан **Асанов Жакип Кажманович;**

Генеральный прокурор Кыргызской Республики **Джолдубаева Индира Ырысбаевна;**

Генеральный прокурор Российской Федерации **Чайка Юрий Яковлевич;**

Генеральный прокурор Республики Таджикистан **Рахмон Юсуф Ахмадзод;**

Генеральный прокурор Республики Узбекистан **Абдуллаев Ихтиёр Бахтиёрович;**

Исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров государств - участников СНГ **Ермолаев Леонид Владимирович;**

Заместитель Председателя Исполнительного комитета –
Исполнительного секретаря СНГ **Жусупбеков Конысбек Аргынгазинович;**

ВРИД Генерального секретаря – руководителя Секретариата Совета
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ **Антуфьев
Сергей Владимирович;**

Руководитель Антитеррористического центра государств – участников
СНГ **Новиков Андрей Петрович.**

Заседание открыл и выступил с приветствием Председатель
Координационного совета генеральных прокуроров государств - участников
Содружества Независимых Государств, Генеральный прокурор Российской
Федерации Чайка Ю.Я.

К участникам заседания Координационного совета генеральных
прокуроров государств – участников СНГ с приветствиями обратились:
заместитель Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного
секретаря СНГ Жусупбеков К.А., ВРИД Генерального секретаря –
руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств
– участников СНГ Антуфьев С.В., Руководитель Антитеррористического
центра государств – участников СНГ Новиков А.П.

В соответствии с регламентом работы Координационного совета с
докладом выступил Исполнительный секретарь КСГП СНГ Ермолаев Л.В.,
который проинформировал членов Координационного совета об исполнении
ранее принятых на 26-ом заседании КСГП СНГ решений и о рекомендациях,
подготовленных экспертной рабочей группой в составе представителей
генеральных прокуратур и органов СНГ, по организации и порядку
проведения 27-го заседания КСГП СНГ.

**На заседании Совета утверждены следующие вопросы повестки
дня:**

1. Об опыте работы генеральных прокуратур государств – участников
Содружества Независимых Государств:

1) Об опыте работы по поддержанию государственного обвинения в
судах Азербайджанской Республики.

(Предложение Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики)

2) Особенности международного сотрудничества Генеральной
прокуратуры Республики Армения как центрального органа по
вопросам выдачи и оказания правовой помощи в сфере уголовного
производства (по делам на стадии досудебного процесса).

(Предложение Генеральной прокуратуры Республики Армения).

3) Ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия и роль прокуратуры в обеспечении законности оборота ценностей.

(Предложение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь).

4) Упрощение и ускорение уголовного процесса в Республике Казахстан.

(Предложение Генеральной прокуратуры Республики Казахстан).

5) Опыт работы органов прокуратуры Кыргызской Республики в борьбе с пытками.

(Предложение Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики).

6) Организация информационного сопровождения деятельности российских органов прокуратуры: новые формы и методы.

(Предложение Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

7) Деятельность органов прокуратуры Республики Таджикистан по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перекрытие каналов их транспортировки, выявление лиц, участвующих в их обороте, в том числе методом «контролируемой поставки».

(Предложение Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан).

8) Опыт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов предпринимателей.

(Предложение Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан).

(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

2. Об определении образовательного учреждения прокуратуры для придания ему статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, переподготовке и повышению квалификации для сотрудников органов прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств.

(Предложения Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

3. Об избрании Председателя Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств.

(Статья 7 Положения о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств).

4. О месте и времени проведения 28-го заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств в 2018 году.

(Статья 12 Положения о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

5. Об утверждении Программы обмена опытом, проведения научных

исследований и семинаров прокурорских работников в рамках реализации Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от 25 мая 2006 года на период 2018-2020 годы.

(Предложение Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств).

6. Об утверждении аналитического доклада и сводного отчета о состоянии преступности, следственной работы, прокурорской деятельности, практике исполнения международных договоров в сфере борьбы с преступностью в государствах-участниках СНГ за 2016 год.

(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

7. Об исполнении в 2016 году программ сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств:

1) Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 годы;

2) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы;

3) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействии наркомании на 2014-2018 годы;

4) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы;

5) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы;

6) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2016-2020 годы;

7) Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016-2020 годы.

(Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16.09.2016, Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

8. О практике деятельности и мерах по совершенствованию сотрудничества генеральных прокуратур государств – участников

Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией в 2016 году.
(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

9. О практике деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав граждан, в особенности находящихся за пределами своего государства, на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств в 2016 году.

(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

10. О практике деятельности по исполнению международных договоров государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с преступностью и мерах по совершенствованию этой работы в 2016 году.

(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

11. О ходе исполнения в 2016 году Плана работы Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств на 2014-2018 годы.

(Решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

12. Отчет Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств о результатах работы в 2016 году.

(Пункт 5.1. Положения о Секретариате Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

13. Отчет Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств о финансово-хозяйственной деятельности за 2016 год.

(Пункт 5.1. Положения о Секретариате Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, решение Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 07.09.2016).

14. Об утверждении Плана Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств по реализации Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы.

(Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16.09.2016).

15. Об утверждении Плана Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств по реализации Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016-2020 годы.

(Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16.09.2016).

16. Об инвентаризации нормативных правовых актов и иных документов, непосредственно затрагивающих деятельность Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств за период 1995 – 2017 годы.

(Предложение Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств и Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств).

17. О награждении наградами Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств: нагрудным знаком «Почетный прокурор стран СНГ» и медалью «За укрепление законности и правопорядка».

(Предложение Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств).

С докладами и информацией по вопросам повестки дня выступили руководители делегаций:

Первый заместитель Генерального прокурора Азербайджанской Республики **Усубов Рустам Сабир оглу;**

Генеральный прокурор Республики Армения **Давтян Артур Саркисович;**

Генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович;**

Генеральный прокурор Республики Казахстан **Асанов Жакип Кажманович;**

Генеральный прокурор Кыргызской Республики **Джолдубаева Индира Ырысбаевна;**

Генеральный прокурор Российской Федерации **Чайка Юрий Яковлевич;**

Генеральный прокурор Республики Таджикистан **Рахмон Юсуф Ахмадзод Назрулло;**

Генеральный прокурор Республики Узбекистан **Абдуллаев Ихтиёр Бахтиёрович.**

По итогам заседания руководителями генеральных прокуратур государств – участников СНГ по вопросам повестки дня были подписаны решения Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, направленные на укрепление законности и правопорядка, усиление борьбы с преступностью на территории стран Содружества.

Поддержано предложение Секретариата КСГП СНГ о проведении очередного 28-го заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ в Республике Таджикистан в сентябре – октябре 2018 года.

Председателем Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств на очередной срок избран Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Юрий Яковлевич.

Решением Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ за значительные заслуги в укреплении и развитии взаимодействия генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств и весомый вклад в совершенствование их деятельности **нагрудным знаком Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств «Почетный прокурор стран СНГ»** награждены:

Ермолаев Леонид Владимирович – Исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ;

Карапетян Саак Альбертович – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.

Решением Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ за весомый вклад в развитие взаимодействия правоохранительных органов государств - участников Содружества Независимых Государств **медалью Координационного совета генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств «За укрепление законности и правопорядка»** награждены:

Гуцан Александр Владимирович – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации;

Джолдубаева Индира Ырысбаевна – Генеральный прокурор Кыргызской Республики;

Иванов Юрий Витальевич – почетный работник прокуратуры Российской Федерации;

Рахмон Юсуф Ахмадзод – Генеральный прокурор Республики Таджикистан;

Сергеев Сергей Алексеевич – начальник Главного управления обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В период подготовки и проведения заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств участники заседания провели двусторонние встречи, в ходе которых были обсуждены актуальные вопросы в сфере взаимодействия по обеспечению законности и правопорядка на территории государств – участников Содружества Независимых Государств.

27-ое заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ прошло в духе сотрудничества и взаимопонимания.

**Информационное бюро
Секретариата КСГП СНГ**

**первый заместитель Генерального
прокурора Азербайджанской
Республики
Усубов Рустам Сабир оглу**

**«Об опыте работы по поддержанию государственного обвинения
в судах Азербайджанской Республики»**

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Уважаемые участники заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств!

Дамы и господа!

В первую очередь, позвольте выразить признательность российской стороне за профессиональную организацию мероприятия и оказанное гостеприимство.

Под руководством Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева в Азербайджане успешно продолжается проведение судебно-правовых реформ.

Так, 10 февраля этого года Президентом Азербайджанской Республики было подписано Распоряжение «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации карательной политики и расширении применения мер альтернативного наказания и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества», положившее начало новому этапу реформ, направленных на либерализацию уголовно-правовой политики. Этим Распоряжением была создана Служба пробации в составе Министерства юстиции Азербайджанской Республики, которая является специализированным органом по контролю над исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы – общественными и исправительными работами, ограничением

свободы, наблюдением над условно-досрочно освобожденными лицами, что, в свою очередь, позволит эффективно применять вышеназванные наказания, поднять организацию работы на новый уровень, применять систему комплексных социально-правовых мероприятий для исправления осужденных, их социальной адаптации и реабилитации, более активно использовать современные информационно-коммуникационные технологии в этой сфере.

Для претворения Распоряжения в жизнь была создана рабочая группа из представителей Верховного суда, Генеральной прокуратуры, министерств юстиции и внутренних дел, которая всесторонне изучив философию и историю вопроса, исторический международный опыт, подготовила соответствующий законопроект с фундаментальными изменениями в Уголовный кодекс Азербайджана.

7 ноября 2017 года Президентом Азербайджана был подписан Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс», имеющий огромное значение для гуманизации и либерализации уголовно-правовой политики, выводящий ее на новый более высокий уровень. Данные изменения вступают в законную силу с 1 декабря этого года.

Конституция Азербайджанской Республики предусматривает, что прокуратура Азербайджана осуществляет в предусмотренном законом порядке и случаях надзор за исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие, поддерживает в суде государственное обвинение, возбуждает в суде иск и приносит протесты на решения суда.

Также, в Конституции статус Прокуратуры Азербайджана был определен как единый централизованный орган, основанный на подчинении территориальных и специализированных прокуроров Генеральному прокурору Азербайджанской Республики. На основании акта референдума «О внесении изменений в Конституцию Азербайджанской Республики» от 19 сентября 2002 года Прокуратуре также было предоставлено право законодательной инициативы.

В статье 19 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре» указано, что, неуклонно соблюдая принцип независимости судей и подчинения их только закону, прокуроры в порядке и случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Азербайджана, принимают участие как сторона в рассмотрении в судах уголовных дел в порядке первой инстанции, апелляции и кассации, дают свое заключение, поддерживают государственное обвинение, возбуждают в суде иск, принимают участие в качестве истца при рассмотрении дел, связанных с гражданскими и экономическими спорами, приносят протесты на решения суда.

Вступившим в силу с 1 сентября 2000 года Уголовно-Процессуальным Кодексом Азербайджанской Республики была образована трехступенчатая судебная система, состоящая из первой, апелляционной и кассационных инстанций. Суды первой инстанции же разделены на районные и городские суды, рассматривающие дела, не представляющие большой общественной

опасности и менее тяжкие преступления, а также суды по тяжким преступлениям, рассматривающие дела по тяжким и особо тяжким преступлениям.

В отличие от предыдущего уголовно-процессуального кодекса новым Кодексом были разграничены обязанности и процессуальные статусы между прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием и прокурором, поддерживающим государственное обвинение в суде, установлены фундаментальные направления, такие как, исключение участия прокурора проводившего предварительное следствие по уголовному делу или осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, принесение протеста на приговор или иное итоговое решение суда государственным обвинителем, участвующим по уголовному делу или иному материалу, связанным с уголовным преследованием.

Вместе с тем в новом уголовно-процессуальном законодательстве государственный обвинитель был определен не только как лицо, которое представляя сторону обвинения, поддерживает государственное обвинение, изобличает обвиняемого перед судом и требует назначения ему достойного наказания, но также, как процессуальное лицо, обеспечивающее защиту прав и свобод человека и гражданина, соблюдающее равноправие каждого перед законом, основывающееся на объективности, беспристрастности и фактах. Так, в соответствии со ст. 41.3 УПК государственный обвинитель, выявивший в суде обстоятельства, исключающие уголовное преследование, должен заявить об отказе от уголовного преследования в отношении обвиняемого.

Отображая принципы уголовной политики государства, профессионально организованное и отвечающее требованиям современного периода поддержание государственного обвинения, как одно из направлений деятельности прокуратуры, стало важным средством защиты лиц, привлеченных к судебной ответственности от судебных ошибок, сопровождающихся нарушением материальных и процессуально-правовых норм. Наряду с протестами, принесенными на судебные решения, которые по мягкости назначенного наказания являются явно несправедливыми и не обеспечивают восстановление социальной справедливости, со стороны государственных обвинителей нередко приносятся протесты и на судебные решения, которые связаны с неправильным применением норм закона, что увеличивает значимость данного правового инструмента как для суда, так и для сторон защиты и обвинения. Кроме государственного обвинителя, положениями уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики предусмотрено право принесения протеста на судебные решения со стороны вышестоящего прокурора.

Следует указать, что с целью адаптации задач, связанных с участием прокуроров при осуществлении правосудия, соответствующим международным стандартам, новым процессуальным законодательством, при Генеральной Прокуратуре Азербайджана было создано новое Управление по поддержанию

государственного обвинения и с целью исключения зависимости от прокуроров, осуществляющих процессуальное руководство предварительным следствием, в системе органов прокуратуры, поддержание государственного обвинения было поручено указанному Управлению и его структурным подразделениям.

Приказом Генерального прокурора Азербайджанской Республики от 9 февраля 2001 года «Об основных обязанностях прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве» от государственных обвинителей требуется поддержание государственного обвинения на уровне высокого профессионализма с использованием всех полномочий, предусмотренных законом с целью защиты прав и свобод людей и общественных интересов.

Как было указано, иным нововведением, обеспечивающим объективность в области осуществления уголовного преследования, было то, что прокурор, который проводил предварительное следствие по уголовному делу или осуществлял процессуальное руководство предварительным расследованием, не может участвовать в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя. Данное положение закона полностью устранило служебную зависимость государственных обвинителей от прокуроров, осуществляющих процессуальное руководство предварительным расследованием, в судебном процессе же приравнило правовую силу протестов государственного обвинителя к правовой силе жалобы стороны защиты.

Несмотря на это, деятельность прокурора в суде не ограничивается только уголовным судопроизводством. Так, Гражданским Процессуальным Кодексом Азербайджана предусмотрено участие прокурора в гражданском судопроизводстве. В соответствии со ст. 50.2 и 306 данного Кодекса, в случае соответствующего обращения со стороны юридических лиц, учредителями которых является государство, государственные учреждения или организации, - прокурор, возбудивший иск в целях защиты интересов государства, признается истцом.

Кроме того, в целях повышения эффективности поддержания государственного обвинения в судах и соответствия структур прокуратуры развитию и модернизации судебных органов, Генеральным Прокурором Азербайджанской Республики был подписан приказ по совершенствованию структуры Управления по поддержанию государственного обвинения Генеральной Прокуратуры Азербайджана. Данным приказом был создан отдел по поддержанию государственного обвинения в судах по тяжким преступлениям. Тем же приказом, в составе Управления функционируют отдел по поддержанию государственного обвинения в судах первой инстанции и отдел по поддержанию государственного обвинения в судах апелляционных и кассационных инстанций.

Следует отметить, что за 2016 год при участии сотрудников соответствующих структур Управления, судами были вынесены обвинительные приговоры в отношении 12.249 лиц по 10.308 уголовным

делам и материалам упрощенного досудебного производства. При этом были принесены протесты на 755 судебных решений в отношении 909 лиц.

В области интеграции в европейское правовое пространство и исполнении Указа Президента Азербайджанской Республики по модернизации судебной системы в стране, приказом Генерального Прокурора Азербайджана было предусмотрено изучение и применение положений Конвенции при проведении предварительного расследования, осуществлении процессуального руководства предварительным следствием и при поддержании государственного обвинения в судах, в соответствии с комментариями и разъяснениями, данными при рассмотрении конкретных дел Европейским Судом по правам человека.

Кроме этого, одной из работ Управления, в сфере соблюдения прав и свобод человека при осуществлении уголовного преследования, является представление запросов в Конституционный суд Азербайджанской Республики.

Хотя правовые споры часто устраняются решениями судов апелляционных и кассационных инстанций на основе апелляционных, кассационных и дополнительных кассационных протестов, в некоторых случаях возникает необходимость обращения с запросами в Конституционный суд Азербайджана. На основании запросов, представленных в Конституционный суд, Управлением по поддержанию государственного обвинения, Конституционный суд проводит разбирательство с участием представителей всех заинтересованных сторон и в большинстве случаев принимает решения в соответствии с правовой позицией прокуратуры. Только за последние семь лет для толкования отдельных положений уголовного, уголовно-процессуального кодексов и кодекса об исполнении наказаний, Управлением были подготовлены и представлены в Конституционный суд Азербайджанской Республики 13 запросов.

Следует также отметить, что в целях обеспечения достойного выполнения своих должностных обязанностей сотрудниками, неуклонного соблюдения ими в своей деятельности законодательства и соответствующих приказов по Генеральной прокуратуре Азербайджана, были подготовлены таблицы, условно названные «Дорожной картой государственных обвинителей», отображающие обстоятельства, на которые прокурор должен обратить особое внимание при поддержании государственного обвинения по общественному и общественно-частному обвинению в судах первой, апелляционной и кассационных инстанций, а также при участии в производстве в порядке исполнения приговоров или иных итоговых судебных решений.

Благодарю за внимание.

**Генеральный прокурор
Республики Армения
Давтян Артур Саркисович**

«Особенности международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Республики Армения как центрального органа по вопросам выдачи и оказания правовой помощи в сфере уголовного производства (по делам на стадии досудебного процесса)»

Уважаемые коллеги!

Учитывая то обстоятельство, что вопросы международного сотрудничества неоднократно обсуждались на заседаниях координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, я выделил и в течение своего выступления представлю Вашему вниманию ряд актуальных проблем, которые по сей день возникают при применении международных договоров, регулирующих сферу оказания правовой помощи.

В связи с этим хочу отметить, что с целью изучения положений внутригосударственных законодательств государств – участников СНГ по регулированию международных обязательств в сфере оказания правовой помощи, а также опыт прокуратур в данной области, в 2017 году Генеральной прокуратурой Республики Армения в Секретариат КСГП СНГ был направлен соответствующий запрос, в ответ на который были получены подробные сведения, в связи с чем хочу выразить благодарность своим коллегам, а также Секретариату КСГП государств – участников СНГ за оперативное предоставление запрашиваемых сведений.

Первый, по моему мнению, вопрос, представляющий интерес, – допрос собственных граждан в качестве подозреваемых либо обвиняемых в рамках

запроса об оказании правовой помощи. Хотя к важности этого вопроса ранее обращался научно-методический центр, однако по сей день не существует единого подхода к данному вопросу, он не был всесторонне и глубоко изучен.

Анализ, проведенный по данному вопросу, показал, что законодательство ряда государств – участников СНГ не препятствует допросу собственных граждан в качестве подозреваемых либо обвиняемых в рамках запроса об оказании правовой помощи.

Однако ряд государств, считая, что допрос собственных граждан в качестве подозреваемых либо обвиняемых в рамках запросов об оказании правовой помощи носит в себе элементы уголовного преследования, не считает возможным исполнение подобных запросов.

Основным доводом сторонников этой позиции является недопустимость реализации юрисдикции уголовного преследования со стороны иностранного государства в отношении собственного гражданина.

Кроме того, отмечается, что допрос собственного гражданина в качестве подозреваемого либо обвиняемого без возбуждения уголовного дела на своей территории будет являться грубым нарушением прав собственного гражданина, который подвергается уголовному преследованию в порядке, не предусмотренном законодательством запрашиваемого государства.

С другой стороны, сторонники обратной позиции отмечают, что недопустимость допроса собственных граждан в качестве подозреваемых или обвиняемых в рамках запроса об оказании правовой помощи не соответствует принципам и духу международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Считается, что обязанность государства по проведению допроса подозреваемого или обвиняемого, независимо от его гражданства, прямо вытекает из положений ряда международных договоров, обладающих преимуществом над внутригосударственным законодательством. Кроме того, допрос подозреваемого или обвиняемого является не только средством добывания искомой информации органами уголовного преследования, но и способом реализации подозреваемым или обвиняемым права на защиту путем дачи показаний.

Разделяя подход, согласно которому допрос собственных граждан в качестве подозреваемых или обвиняемых, равно как и допрос свидетеля относительно его причастности к предполагаемому преступлению в рамках запроса об оказании правовой помощи может рассматриваться в качестве осуществления в их отношении уголовного преследования и противоречить установкам внутригосударственного законодательства запрашиваемого государства, тем не менее, считаем обоснованным и то утверждение, согласно которому право на ознакомление с содержанием представленных ему вопросов и выражение позиции относительно них является реальной возможностью лица реализовать свое неотъемлемое право на защиту.

Следовательно, считаю, что наиболее глубокое изучение и рекомендательные разъяснения научно-методического центра КСП СНГ в подобных случаях будут иметь неоценимое значение в вопросах правильного

и максимально единого применения компетентными органами государств внутригосударственного законодательства и положений международных договоров.

Второй вопрос, который я бы хотел представить Вашему вниманию, – проблема обеспечения права на встречный опрос (конфронтацию) при получении ходатайств компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования.

На практике возникают проблемы, связанные с обеспечением права на встречный опрос, гарантированного статьей 6-ой Европейской конвенции «О защите прав и основных свобод человека».

По вышеуказанным делам обвиняемыми являются граждане Республики Армения, а потерпевшие и свидетели, как правило, находятся на территории запрашивающего государства, что делает практически невозможным очную ставку между обвиняемыми и участниками процесса, давшими против них показания.

Разумеется, международными договорами, регулирующими данную сферу, предусмотрены процедуры вызова участников процесса в органы уголовного преследования. Однако в соответствии с закрепленными в тех же документах положениями, тем не менее, явка участника процесса, в том числе – потерпевшего и свидетеля, должна быть добровольной, а следовательно, не существует каких-либо правовых оснований их привода. Кроме того, указанные лица не могут быть подвергнуты уголовной ответственности за дачу ложных показаний, из чего следует, что достоверность данных ими показаний вполне справедливо может быть оспорена.

Конечно, вопрос мог бы быть урегулирован путем проведения допроса посредством видеоконференцсвязи, предусмотренного вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции «О взаимной правовой помощи по уголовным делам», однако не все государства – участники СНГ присоединились к данному протоколу.

Возможность допроса участников процесса с использованием видеосвязи, видеозаписи и других технических средств предусмотрена также Кишиневской конвенцией 2002 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», однако процедура ее исполнения подлежит регулированию законодательством договаривающихся государств, в то время как действующим законодательством не всех государств – участников СНГ предусмотрена процедура допроса участников процесса посредством видеосвязи.

В любом случае, при условии предусмотрения такой возможности также внутригосударственным законодательством государств-участников, считаю, что общие нормы международных договоров, регулирующие проведение следственных действий при наличии «доброй воли» сторон, обеспечат реализацию права на допрос лиц посредством видеосвязи.

Что касается Республики Армения, хочу отметить, что, хотя действующий уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает

возможность проведения допроса посредством видеосвязи, однако находящийся в настоящее время в Национальном собрании проект УПК не только закрепил возможность допроса посредством видеосвязи, но и детально урегулировал процессуальную процедуру его проведения.

Третья, наиболее сложная проблема, к которой я хотел бы обратиться, касается вопросов, связанных с дальнейшим расследованием уголовных дел, находящихся на стадии судебного разбирательства и полученных из иностранных государств с целью осуществления уголовного преследования.

Изучение практики дел выявило ряд практических проблем, подавляющее большинство которых связано с недостаточным взаимодополнением, а иногда – и отсутствием международных и государственных правовых процедур, регулирующих данные отношения.

Иными словами, по вопросам дальнейшего производства по таким делам международно-правовые договоры ссылаются на внутригосударственное законодательство, которое не всегда в полной мере регулирует возникающие в данной плоскости вопросы.

Минская конвенция в принципе не предусматривает возможность передачи уголовных дел, находящихся на стадии судебного разбирательства. В результате, передача Республике Армения уголовных дел, находящихся на стадии судебного разбирательства в Российской Федерации, с которой данные вопросы регулируются в основном Минской конвенцией, становится возможными исключительно за счет внутригосударственных правовых регулираний РФ.

Несмотря на то обстоятельство, что Кишиневская конвенция предусматривает возможность направления уголовных дел, находящихся в производстве суда, вопрос остается актуальным, поскольку как в положениях Кишиневской конвенции и Европейской конвенции «О передаче судопроизводства по уголовным делам», так и в положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения говорится об осуществлении уголовного преследования компетентными органами договаривающегося государства, в том числе – судом, после получения уголовного дела. Как результат, принятие судом к своему производству уголовного дела, полученного на основании вышеуказанной конвенции, трактуется как осуществление судом уголовного преследования, на что суд не уполномочен.

Не менее проблематичным является дальнейший процесс по процессуальным документам, полученным в порядке передачи информации в соответствии со статьей 21-ой Европейской конвенции «О взаимной правовой помощи по уголовным делам». Так, с одной стороны, компетентные органы Республики Армения в данном порядке, как правило, получают часть документов судебного производства, лежащих в его основе, которые сами по себе не являются всеобъемлющим уголовным делом. Кроме того, запрашивающие договаривающиеся государства при подобной взаимной помощи фактически не передают производство и юрисдикцию по

уголовному преследованию, то есть не отказываются от собственной юрисдикции по расследованию того же дела.

Иными словами, производство по переданным документам не заменяет производства, осуществляемого на территории Запрашивающего государства, и не исключает его продолжение на территории указанного государства. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения не содержит каких-либо положений касательно дальнейшего процесса по процессуальным документам, полученным в порядке информации и касающимся уголовного дела, находящегося в производстве суда на территории иностранного государства.

Данное утверждение в равной мере относится и к отсутствию внутригосударственных правовых процедур, направленных на реализацию сведений о преступлениях, полученных на основании вышеупомянутой Конвенции.

Принимая во внимание важность вопросов и отсутствие всеобъемлющего регулирования, считаю, что наиболее глубокие изучения и формирование на их основании единых рекомендаций научно-методическим центром КСПП государств-участников СНГ обеспечит единое применение международных процедур общего характера, касающихся дальнейшего расследования уголовных дел, находящихся на стадии судебного расследования и полученных из иностранных государств с целью осуществления уголовного преследования.

Благодарю за внимание.

**Генеральный прокурор
Республики Беларусь
Конюк Александр Владимирович**

**«Ответственность государства за сохранение историко-культурного
наследия и роль прокуратуры в обеспечении законности оборота
ценностей»**

Уважаемый Юрий Яковлевич!
Уважаемые коллеги!

В современном мире набирает обороты размывание национальных культур, неизбежно влекущее уничтожение этнического многообразия человечества.

Вооруженные конфликты, массовая миграция, умышленное уничтожение артефактов, с чем, как известно, столкнулся цивилизованный мир в Сирии и Ираке, не только создают угрозу экономическому благополучию, но и способны повлиять на психологические и моральные ориентиры целых народов.

Для сохранения национальной самоидентификации требуется принятие комплексных мер по обеспечению сохранности историко-культурных ценностей, в том числе во взаимодействии с правоохранительными структурами.

Беларусь имеет богатое культурно-историческое наследие. Кроме того, являясь флагманом в развитии европейского законодательства, будучи еще в составе Великого княжества Литовского, приняла в XVI веке первую Конституцию. Общественно-культурное развитие городов формировалось на основе Магдебургского права, создавался фундамент для развития Беларуси как центра Европы.

Базовые принципы и нормы правовой защиты культурного наследия и действия прокуроров универсальны - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и комплекс внутренних

правовых институтов, вплоть до уголовного преследования нарушителей закона.

В республике на уровне Президента и Правительства созданы системы учета историко-культурных ценностей и финансирования работ по восстановлению памятников архитектуры.

В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включено 5,5 тысячи объектов наследия и 111 нематериальных проявлений творчества человека (обрядов и традиций). На сегодняшний день 4 объекта внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Первым, в 1992 году, в названный Список был включен Национальный парк «Беловежская пуща» – уникальная заповедная зона, охраняемая еще с XIV века. В 2000 году в него также внесен замковый комплекс «Мир». Архитектура, сочетающая в себе готику, барокко и ренессанс, сделала его одним из самых красивейших замков Европы.

Государственные программы «Культура Беларуси» и «Замки Беларуси» позволяют шаг за шагом вести кропотливую работу по восстановлению разрушенных в период второй мировой войны памятников.

Финансирование мероприятий по обеспечению сохранности историко-культурного наследия осуществляется за счет средств частных и бюджетных источников, в том числе фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства.

Данный фонд формируется за счет отчислений юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая оказывает непосредственное воздействие на историко-культурную ценность или зоны охраны материальной историко-культурной ценности. Размер таких отчислений в настоящее время составляет 5% от прибыли, полученной в результате деятельности, оказавшей непосредственное воздействие на историко-культурную ценность.

В текущем году Генеральной прокуратурой проведены проверочные мероприятия, в ходе которых установлено, что многие субъекты хозяйствования на протяжении длительного времени отчисления не производили.

Благодаря мерам прокурорского реагирования за несколько месяцев фонд удалось пополнить суммой, необходимой для проведения реконструкции Борисоглебской (Коложской) церкви - архитектурной жемчужины старинного Гродно и уникального памятника древнего православного зодчества XII века Беларуси и Восточной Европы.

Однако попытки государства сохранить объекты наследия и их приумножить будут тщетны без постоянного и действенного государственного контроля и надзора.

В настоящее время имеют место новые вызовы и угрозы национальной безопасности в сфере культуры, связанные с нелегальным оборотом движимых культурных ценностей, производством нелегальных раскопок памятников археологии и воинских захоронений, деятельностью по разрушению памятников архитектуры и градостроительства под

видом их реконструкции, надругательством над ними. Осознавая важность работы в данной сфере правоотношений, в 2011 году Генеральным прокурором Республики Беларусь и Министром культуры Республики Беларусь подписано постановление «О взаимодействии органов прокуратуры и органов системы Министерства культуры по вопросам охраны историко-культурного наследия». Постановлением регламентированы оперативный обмен информацией и проведение совместных проверочных мероприятий.

В 2016 году органами прокуратуры осуществлено более 100 проверок в данной сфере правоотношений, по результатам которых за нарушение законодательства об охране историко-культурного наследия 50 лиц привлечены к ответственности.

Каждому факту нарушения, создающему потенциальную угрозу повреждения или уничтожения историко-культурной ценности, органами прокуратуры дается принципиальная правовая оценка.

Надзорные мероприятия выявили широкий диапазон недостатков и нарушений – от отсутствия охранных досок на объектах историко-культурного наследия до угрозы разрушения памятников.

При наличии надлежащего контроля со стороны местных органов власти многие нарушения легко устранимы фактически без значительных материальных затрат.

Отсутствие охранного обязательства может показаться незначительным нарушением. Однако подписание владельцем историко-культурной ценности так называемого гарантийного письма возлагает на него персональную ответственность.

В ряде случаев не разработаны проекты охранных зон с режимами содержания и использования историко-культурных ценностей, не всегда организован их надлежащий учет.

Отсутствие надлежащего контроля со стороны Министерства культуры способствует проведению собственниками историко-культурных ценностей работ без ведома указанного Министерства и научного руководителя, что нередко приводит к утрате облика объекта историко-культурного наследия и эстетического его восприятия.

Гражданский кодекс Республики Беларусь позволяет в случаях, когда собственник бесхозяйственно содержит охраняемые государством культурные ценности, изымать их у него путем выкупа государством или продажи с публичных торгов.

Данным правом активно пользуются прокуроры в целях недопущения утраты объектов исторического наследия и принимают меры по возврату в собственность государства бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей.

Активизация инвестиционной деятельности на территории исторической застройки влечет конфликт коммерческих и государственных интересов в вопросах сохранения памятников архитектуры и градостроительства.

Зачастую переоборудование зданий под новые функции и современные

условия использования приводит к увеличению их объема и этажности, внедрению новых нехарактерных элементов и конструкций, изменению внешнего архитектурного облика.

Такие нарушения не остаются вне поля зрения правоохранительных органов. По требованиям органов прокуратуры в центре Минска и примыкающих к нему кварталах были демонтированы многочисленные пристройки к историческим зданиям, используемые как объекты общественно питания, размещенные без согласия Министерства культуры и полностью диссонирующие с исторической застройкой.

По предписаниям прокуроров собственниками проведены восстановительные работы в зданиях XIX-XX веков, которые вследствие бесхозяйственного отношения утратили эстетический вид и восприятие их в качестве историко-культурных ценностей.

Актуальной проблемой «образа» зданий названной категории является размещение на них владельцами рекламы, в том числе нередко без согласия Минкультуры, а иногда и без ведома органов местной исполнительной власти. Имели место случаи, когда реклама современных торговых брендов занимала до 40% площади фасада исторических зданий.

В Беларуси, по территории которой проходят многие транзитные пути, действует эффективная система контроля за перемещением через границу историко-культурных ценностей.

Так, в 2015-2016 годах Министерством культуры на вывоз и ввоз историко-культурных ценностей выдано более 5 000 заключений, без которых их перемещение через границу Республики Беларусь запрещено.

Немаловажную роль играют и таможенные органы Республики Беларусь, которыми за последние два года при незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза изъято более 1 000 предметов, представляющих историко-культурную ценность.

К примеру, в 2015 году в ходе проведения таможенного контроля пресечена попытка перемещения через границу 124 незадекларированных нагрудных знаков различных государств, часть из которых относилась к категории культурных ценностей.

Органы прокуратуры предъявляют жесткие требования к государственным органам об исполнении соответствующих контрольных функций. Неотъемлемой задачей является не только пропаганда среди населения популяризации историко-культурного наследия, но и формирование чувства ответственности за наследие предков.

Белорусский народ вправе гордиться богатейшими истоками своей культуры. Возможно, из этого духовного родника и берет начало белорусская национальная идея как идея самобытности народа, подъема его сил, осознания национальных интересов.

Благодарю за внимание!

**Генеральный прокурор
Республики Казахстан
Асанов Жакип Кажманович**

«Упрощение и ускорение уголовного процесса в Республике Казахстан»

Уважаемый председательствующий!
Уважаемые члены Совета!

Уголовный процесс – он всегда сложный, долгий, затратный. Много бумаг, лишних процедур, согласований. Плюс волокита расследования, незаконные решения, нарушения прав человека. И их с каждым годом, к сожалению, не становится меньше.

Люди месяцами и годами вовлечены в орбиту уголовного производства. Подозреваемые не могут своевременно получить доступ к правосудию. Потерпевшие – восстановить справедливость и получить возмещение ущерба.

Свидетели подолгу отвлекаются от своей повседневной жизни.

Именно поэтому отсюда идёт много жалоб.

Наш новый УПК 15-го года вобрал в себя многое из передового опыта стран ОЭСР. Но прошедшие два года показали, что нам есть ещё над чем работать. Волокита, как была, так и осталась. Те же нарушения и жалобы.

Мы решили подойти к решению проблем комплексно и в несколько этапов.

Начали с оптимизации процесса.

Мы поняли, что главная проблема нашего процесса – это избыточная бюрократия. По любым делам люди месяцами ждут решений. К примеру, простая кража, человек признает вину. Но месяц - два ждёт пока пройдут все процедуры, в т.ч. экспертизы, судебное разбирательство. Все это обходится

государству дороже, чем сам ущерб от криминала. Мы не привыкли считать и экономить деньги бюджета.

Начали думать, как оптимизировать процесс.

Что для этого мы сделали?

Первое. Определили дела, которые не сложно расследовать.

Это те, где всё очевидно, вину никто не оспаривает, ясен размер ущерба.

Проанализировали цепочку расследования. Оказалось, что дело, прежде чем дойдет до суда, проходит через 15 должностных лиц, большинство - лишь для согласования. Сократили их более чем на половину.

Второе. Разместили дежурных прокуроров в зданиях полиции.

Дали им полномочия. Они проверяют законность доставления и регистрации, принимают граждан, если есть жалоба, рассматривают её на месте. Тут же дают указания, изучают дела и за своей подписью сами направляют их в суд. Наш пилот поддержали и суды. Они тоже сократили сроки рассмотрения с 1-го месяца до 5 дней.

Третье. Интегрировали базы данных полиции и госорганов.

Раньше ответы на запросы следователь ждал до нескольких недель. Теперь он за 2-3 минуты из кабинета может буквально в один клик получить любые сведения о лице.

Плюс, в кабинетах следователей установили видеокамеры. Все фиксируется. Эти записи любая из сторон может потом использовать.

Всё это мы совместно с МВД реализовали в пилотном проекте. Его запустили в феврале этого года в 2-х районах. Увидели эффект и уже с 1 июня начали так работать по всей стране.

Что в результате?

Во-первых, заканчивать дела по очевидным преступлениям и передавать их в суд стали буквально за 3-7 дней, хотя раньше на это уходили месяцы. Это до 70% всех дел полиции.

Во-вторых, люди стали меньше жаловаться. С начала пилота к нам поступило на четверть меньше жалоб на действия и решения полиции (*с 40 до 30 тысяч*).

В-третьих, почти в 3 раза снизилось число дел, которые прокуроры вернули на доследование (*с 3 976 до 1 653*).

Также вдвое сократились необоснованные доставления граждан (*с 97 до 47*).

Очень важно, коллеги, что всего этого мы добились только оргмерами. Никаких изменений в законы мы не инициировали.

Следующий этап – **цифровизация** уголовного процесса и внедрение IT-технологий.

Турция, Саудовская Аравия, Грузия, Литва давно перевели свой уголовный процесс на цифровой формат. Мы это видели сами.

Электронный документ нельзя потерять, подделать как бумажный. Нет беготни по кабинетам, между прокурором и судом.

У нас с 15-го года функционирует электронная платформа - Единый реестр досудебных расследований. Он позволяет, не выходя из кабинета, регистрировать дела, фиксировать все процессуальные решения по ним.

Мы пригласили математиков и айтишников. Они на базе ЕРДР уже создали ИТ-систему «Е-уголовное дело». Она охватит весь процесс – от регистрации до исполнения наказания.

Разработали электронные шаблоны всех процессуальных документов. Предусмотрели СМС-оповещения и онлайн-ознакомление. Получение справок и экспертных заключений в цифровом формате.

Не надо ходить ногами, стоять в очередях за справками. Следователь получит их вмиг через Интернет. Если санкцию у суда раньше брали за 2-3 дня, то теперь за пару часов. Справки с наркопсиходиспансера за 10 мин., сидя в кабинете.

Но, самое важное – цифровизация усилит защиту прав человека. Весь процесс для прокурора и судьи будет как на ладони. Никаких манипуляций. Любые изменения в деле можно отследить практически онлайн. А если будут нарушения, то мгновенно реагировать.

Сейчас в 6-ти регионах идёт пилот. Более 500 дел параллельно ведутся электронно. Дано 200 санкций на арест по видеосвязи с ИВС. В суд людей не доставляли.

Полностью перейти на такой формат планируем уже в 18-ом году. До конца года в УПК будет поправка, позволяющая вести уголовные дела в цифровом формате.

Третий этап, на котором хотел остановиться, - это модернизация уголовного процесса.

Уголовный процесс - это сфера, где включается вся мощь аппарата государственного принуждения.

Возьмём полицию. Она прослушивает, читает переписку, арестовывает имущество и счета, изымает документы, задерживает, обыскивает. Собирая эти улики, следователь входит в азарт. В его голове – чёрно-белая картина. Он уверен, кто виноват. Его версия для него самая верная. И, конечно, он сделает всё, чтобы доказать собственную правоту.

Надо ли в таком случае давать ему право оценивать доказательства, которые сам же и собрал? Может ли он объективно принимать решение о подозрении, обвинении, аресте, обыске и др. мерах принуждения, пусть даже через суд?

В передовых странах ОЭСР ответ – нет. Ни в коем случае. Почему? Потому что следователь: а) эмоционально заряжен, б) его гонят ведомственные показатели. Чем больше раскрыл, тем ты лучше.

Поэтому там один орган собирает улики, а совершенно другой, прокуратура, даёт им трезвую юридическую оценку. Это общепризнанное разделение функций. Такая простая логика. К сожалению, этого здравого смысла не хватает в нашем уголовном процессе.

У нас всё делает один орган. Собирает доказательства, в то же время, оценивает их, предъявляет обвинение или прекращает дело.

В этой модели принцип сдержек и противовесов не работает.

Конечно, прокуратура имеет необходимые полномочия и обеспечивает надзор за досудебным расследованием. Она вправе переквалифицировать деяние, составить новый обвинительный акт либо прекратить уголовное дело. Но наше несогласие заключается в том, что все эти ключевые процессуальные решения должны приниматься только прокурором. И у органов следствия и дознания не должно быть права принимать эти акты.

Поэтому в Казахстане сейчас обсуждаются эти вопросы, и мы настаиваем, чтобы следствие занималось сбором фактических данных, а прокуроры давали им правовую оценку и принимали ключевые процессуальные решения об уголовном преследовании конкретного лица. Мы также заинтересованы, чтобы в УПК наших стран была такая модель уголовного процесса, что приблизит его к стандартам ОЭСР.

И последнее. Впервые за 22 года изменилась норма Конституции о прокуратуре.

Как и раньше, у нас три основных направления деятельности.

Высший надзор за соблюдением законности.

Представляем интересы государства в суде.

И третье. От имени государства осуществляем уголовное преследование.

Но что здесь нового?

Если раньше высший надзор нельзя было ограничить законом, то сейчас пределы и объемы высшего надзора определяются именно на уровне закона. Поэтому в новом законе о прокуратуре мы четко прописали, когда, в каких случаях и кого мы проверяем.

Это позволило нам сфокусироваться на более важных вещах и не пытаться объять необъятное. Сейчас прокуратура увеличивает свое присутствие в уголовном процессе. У нас за каждым делом о тяжком и особо тяжком преступлении следит процессуальный прокурор. Он делает это с самого начала расследования. Таким образом, он уже знает все детали дела и обеспечивает качественное гособвинение в суде.

Кроме этого, есть еще одно важное изменение – это норма о том, что уголовное преследование от имени государства осуществляет именно прокуратура.

Сейчас ведем работу по реализации этой нормы. Идут обсуждения. Потому что кроме прокуратуры по старому УПК есть и другие органы уголовного преследования. Над этим мы сейчас работаем.

Спасибо за внимание.

**Генеральный прокурор
Кыргызской Республики
Джолдубаева Индира Ырысбаевна**

**«Опыт работы органов прокуратуры Кыргызской Республики
в борьбе с пытками, основные достижения и вызовы»**

Уважаемый председательствующий!
Уважаемые коллеги!

Позвольте поприветствовать всех вас на очередном заседании Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ и выразить слова благодарности нашим коллегам из Российской Федерации и лично Вам, уважаемый Юрий Яковлевич, за оказанный теплый прием и высокий уровень организации сегодняшнего мероприятия.

Символично, что это заседание в юбилейный для органов прокуратуры России год проводится в прекрасном городе Санкт-Петербурге, который исторически связан с созданием государственного инструмента – прокуратуры, как органа для защиты интересов государства и его граждан.

Традиционно прокуратура стояла на страже прав и свобод человека и гражданина. Прокуроры всегда делали упор на осуществление надзора за исполнением законов, закрепляющих правовой статус личности, способствуя тем самым реальному обеспечению гражданам конституционных прав и свобод.

Сегодня вашему вниманию я хотела бы представить информацию об обеспечении в нашей стране конституционной гарантии на запрет подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим

достоинство видам обращения или наказания и осветить непосредственную роль прокуратуры в этом направлении.

Пытки являются серьезным преступлением в соответствии с принципами международного права. Во всех основополагающих международных документах пытки строго запрещаются и ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы.

За последние годы Кыргызская Республика сделала значительные шаги в сфере противодействия пыткам на законодательном и институциональном уровнях.

Наша страна является участницей основных международных правовых документов Организации Объединенных Наций по правам человека, запрещающих применение пыток и жестокого обращения, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Международные нормы имплементированы в национальное законодательство.

В связи с тем, что Кыргызстан является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, на территории страны последовательно проводится в разных формах международный мониторинг, с использованием национальных правозащитных институтов по вопросам выполнения норм Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, проведенных расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, в том числе в местах содержания под стражей.

В целях обеспечения реализации международных обязательств в сфере прав человека в 2014 году при Правительстве Кыргызской Республики образован Координационный совет по правам человека, куда вошли руководители всех заинтересованных государственных органов, в том числе и Генеральной прокуратуры. Основной функцией Совета является координация деятельности государственных органов по подготовке национальных периодических докладов о выполнении положений международных договоров в сфере прав человека в договорные органы ООН.

Под эгидой Генеральной прокуратуры подготовлен Третий периодический доклад Кыргызской Республики о ходе выполнения Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за период с 2012 по 2016 гг. Доклад внесен на обсуждение Координационного совета и принятие решения о направлении его в Комитет ООН по правам человека.

Наряду с деятельностью института Омбудсмана в сфере обеспечения соблюдения прав граждан, в 2012 году был образован специальный государственный орган – так называемый национальный превентивный механизм, в лице Национального центра по предупреждению пыток, который является независимым органом, подотчетным только Парламенту и

возглавляемым Координационным советом в составе Омбудсмана, депутатов Парламента и представителей неправительственных организаций.

Национальный центр по предупреждению пыток наделен весьма широкими полномочиями и иммунитетом. В Уголовный кодекс введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности работников Национального центра.

На фоне таких весомых правовых решений, свидетельствующих о проявлении политической воли органов государственной власти в стремлении искоренить практику применения пыток и жестокого обращения активизирована деятельность представителей гражданского общества, в лице многих правозащитных организаций.

Говоря непосредственно о роли прокуратуры в этой сфере, без преувеличения хотелось бы отметить, что из всего массива государственных органов, мы первыми показали свою истинную волю и заинтересованность в скорейшем решении вопросов противодействия пыткам на различных площадках высокого уровня. Это мнение высказывалось специальным представителем Организации объединенных наций г-ном Хуаном Мендосом, Омбудсменом, директором Национального Центра по предупреждению пыток и многими другими специалистами в этой области.

Начиная с 2011 года, в этом направлении был принят ряд специальных локальных актов Генеральной прокуратуры в виде распоряжений и директивных указаний, признавших актуальность вопросов по противодействию пыткам и направленных на усиление прокурорского надзора в этом направлении.

Заключен Меморандум с институтом Омбудсмана, Министерствами внутренних дел, юстиции и здравоохранения, Государственной службой исполнения наказаний, ОБСЕ, общественными и правозащитными организациями по совместному решению вопросов противодействия пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

На совершенно новый профессиональный уровень деятельность органов прокуратуры по борьбе с этими негативными проявлениями была поднята в 2015 году и четко обозначена, как приоритет и одна из первостепенных задач.

В качестве новых стандартов подхода к работе и наиболее эффективного механизма противодействия пыткам, в структуре Генеральной прокуратуры был создан специальный отдел по надзору за соблюдением прав граждан в досудебной стадии уголовного процесса, занимающийся, в первую очередь, вопросами противодействия пыткам.

Сегодня налажено конструктивное взаимодействие с институтом Омбудсмана, Национальным Центром по предупреждению пыток, Координационным советом по правам человека при Правительстве Кыргызской Республики, региональным отделением Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций по Центральной Азии, Центром ОБСЕ в Бишкеке, координатором программы по правам человека «Сорос Кыргызстан» и неправительственными

организациями, деятельность которых связана с защитой прав и свобод человека и гражданина, а также многими другими экспертными учреждениями.

Заслуживает внимания то, что эти взаимоотношения выстраиваются не только на республиканском, но и на региональном уровне, что позволяет оперативно реагировать на факты пыток и других нарушений прав и свобод человека.

В целях полного медицинского документирования, фиксации случаев насилия, пыток и жестокого обращения, целевому направлению жертв в соответствующие уполномоченные органы для оказания комплексной поддержки, их информированию, государственному учету и регистрации в течение 24 часов с момента выявления, повышения качества судебно-медицинской и других видов необходимых экспертиз, а также чувствительного подхода к указанным группам Министерством здравоохранения в партнерстве с международными организациями и гражданским обществом разработано Практическое руководство по эффективному документированию случаев пыток и жестокого обращения, взяв за основу положения Стамбульского протокола.

Правительством Кыргызской Республики при участии Генеральной прокуратуры в сентябре 2016 года проведена Международная конференция по внедрению принципов и стандартов Стамбульского протокола в практику, в которой приняли участие эксперты ООН, ОБСЕ, представители около 25 зарубежных стран, международных организаций здравоохранения и соавторы Стамбульского протокола.

В ходе конференции было презентовано данное Практическое руководство, а также состоялся обмен опытом, обсуждены имеющиеся проблемы и пути их решения, приняты соответствующие рекомендации и резолюции. Наряду с этим международными экспертами была дана высокая оценка органам прокуратуры в вопросах противодействия пыткам.

Предпринимаемый комплекс мер позволил повысить эффективность нашей работы. Как результат, отмечается снижения количества обращений граждан о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний с 478 в 2015 г. до 325 в 2017 году.

Расследуя и поддерживая государственное обвинение в суде мы объективно сталкивались с определенными трудностями в доказательственной базе. Как вы знаете, пытки относятся к латентным, трудно доказуемым преступлениям ввиду их совершения в отсутствие свидетелей, в закрытых, служебных помещениях. Более того, пытки применяются должностными лицами правоохранительных органов, как правило, имеющими высшее юридическое образование и опыт работы, что помогает им нередко безнаказанно совершать преступления, избегая ответственности. В связи с этим большое внимание было уделено подготовке методических рекомендаций по расследованию и осуществлению надзора по этим делам. Постепенно формируется следственная и судебная практика по уголовным делам этой категории.

Этому в немалой степени способствуют и проводимые нами внезапные проверки в местах ограничения и лишения свободы, назначение и проведение судебных экспертиз в рамках Практического руководства по эффективному документированию случаев пыток и жестокого обращения и налаженное взаимодействие с уполномоченными органами в сфере защиты прав человека.

На сегодняшний день судами за применение пыток признано виновными 9 должностных лиц, которым назначено наказание от 7 до 11 лет лишения свободы. За применение пыток к несовершеннолетним судом признаны виновными 2 должностных лица, которые осуждены к 10 и 11 годам лишения свободы. В судах на стадии рассмотрения находится 32 уголовных дела в отношении 92 должностных лица правоохранительных органов.

Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которое будет введено в действие с 1 января 2019 года содержит нормы, ужесточающие ответственность за пытки. Так, в новом УПК предусмотрено, что к лицам, осужденным за совершение пыток, не могут быть применены положения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и амнистии, а также о сроке давности привлечения к уголовной ответственности. Если в действующем Уголовном кодексе, ответственность за пытки предусмотрена в разделе «Преступления против государственной власти» главы «Должностные преступления», то в новом - в разделе «Преступления против личности» главы «Преступления против здоровья» и это оправданно, так как первостепенной задачей государства является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, являющихся высшей ценностью.

В целях повышения правовой грамотности населения деятельность органов прокуратуры по борьбе с данными негативными проявлениями осуществляется гласно, результаты расследования уголовных дел данной категории освещаются в средствах массовой информации.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры действует интернет-приемная, которая дает возможность гражданам обращаться с заявлениями о противоправных действиях в онлайн-режиме.

Большое внимание уделяется вопросам повышения профессиональной подготовки самих работников прокуратуры.

На постоянной основе проводятся семинары, тренинги, в том числе межведомственного характера.

В рамках проведенной в 2016 году конституционной реформы и принятием в 2017 году конституционного Закона «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» скорректированы функции прокуратуры, в частности из полномочий выведена функция уголовного преследования, за исключением военной прокуратуры. В связи с этим по ним проводится органами национальной безопасности.

Вместе с тем, это не повод останавливаться нам на достигнутом.

Органы прокуратуры были, есть и будут локомотивом усилий

государства в этом направлении. Предпринимаются все необходимые меры по наращиванию надзорного потенциала, повышению уровня взаимодействия с заинтересованными государственными органами, так как строгое соблюдение конституционных прав граждан, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, всегда является одним из основных приоритетов в деятельности прокуратуры.

Уважаемые коллеги!

К сожалению, следует признать, что география распространения этого явления весьма широкая. Практически нет ни одного государства в мире, где подобные случаи не встречались бы. Поэтому обсуждение данной проблематики на площадке Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ видится своевременным и целесообразным. Мы будем рады, если накопленный нами опыт будет интересен и полезен. Со своей стороны, мы всегда открыты в этом вопросе и готовы к сотрудничеству.

Благодарю за внимание.

**Генеральный прокурор
Российской Федерации
Чайка Юрий Яковлевича**

«Организация информационного сопровождения деятельности российских органов прокуратуры: новые формы и методы»

Уважаемые коллеги!

Хотел бы ознакомить вас с опытом организации информационного сопровождения деятельности российских органов прокуратуры. Рассказать об используемых в этой сфере новых формах и методах работы.

На Расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 23 марта 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Путин, обращаясь к сотрудникам органов прокуратуры, подчеркнул, что сфера нашей деятельности на сегодняшний день практически безгранична. Она касается всех областей деятельности государства и общества, что влечет колоссальную ответственность.

Вектор на активную включенность в общественно-политическую повестку страны, на реализацию правозащитной функции ведомства как приоритетной, который задает руководство страны, обуславливает и максимальную информационную открытость органов прокуратуры, и, следовательно, использование новых информационных технологий.

Заданный курс на предельную информационную открытость ведомства и нацеленность на диалог с гражданским обществом уже отразился на результатах исследований общественного мнения.

Так, в девяностых годах уровень доверия населения к правоохранительным органам неуклонно снижался. Согласно опросам общественного мнения к 2001 году почти половина респондентов заявляли, что не одобряют деятельность

Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Лишь 27 % опрошенных высказывали свое одобрение работе ведомства.

В 2005 году число публикаций в СМИ о работе органов прокуратуры возросло почти в два раза со 118 до 200 тысяч материалов.

С 2006 года общественное мнение по отношению к органам прокуратуры стало меняться.

Исследования уровня доверия населения к работе правоохранительных органов, проведенные в декабре 2016 года, показали, что 69% опрошенных одобряют деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

При этом 73% респондентов заявили, что им известно о работе Генеральной прокуратуры России, хотя они не интересуются ею целенаправленно. Это самый высокий показатель узнаваемости среди 14 представленных в опросе силовых структур.

Согласно последнему социологическому опросу об отношении россиян к свободе, проведенному Фондом Фридриха Науманна – авторитетной международной организацией, большинство россиян назвали обращение в прокуратуру самым действенным способом защиты своих свобод (25,5% опрошенных).

Хочу остановиться подробнее на отдельных информационных технологиях, которые мы активно используем.

В марте прошлого года мы опробовали формат открытого форума – новой формы организации информационного сопровождения деятельности органов прокуратуры, в рамках которого сотрудники прокуратуры в режиме «живого» разговора с представителями органов власти, экспертами и общественниками в присутствии средств массовой информации разрабатывают дорожную карту по повышению эффективности правозащитной деятельности в различных сферах жизни. Тематика форумов определяется наиболее популярными вопросами, которые граждане адресуют в органы прокуратуры, а также актуальной общественно-политической повесткой. Так, в рамках Первого открытого форума Генеральной прокуратуры России обсуждались вопросы защиты прав социально уязвимых групп граждан, соблюдение законодательства в сфере ЖКХ, противодействие коррупции. Второй форум был полностью посвящен вопросам обеспечения легитимности избирательной кампании 2016 года. Третий открытый форум впервые проводился на международном уровне.

С зарубежными коллегами обсуждались вопросы взаимодействия российской прокуратуры с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, а также международное сотрудничество по вопросам ареста, конфискации и возврата имущества, полученного преступным путем. Мероприятие объединило представителей уполномоченных российских государственных органов и зарубежных партнеров из Содружества Независимых Государств, ряда европейских стран, Израиля. Форум способствовал развитию взаимодействия по темам оказания правовой помощи и выдачи лиц по делам о терроризме, киберпреступности, незаконном обороте наркотиков и оружия, отмывании преступных доходов и нелегальной миграции.

Формат открытых форумов растиражирован территориальными органами прокуратуры. Коллеги на местах успешно применяют его с учетом местной специфики. Всего на региональном уровне на настоящий момент проведено более 160 мероприятий.

Чаще всего темой обсуждения становились вопросы защиты прав предпринимателей (около 50 форумов), несовершеннолетних (25 форумов), трудовых прав граждан (25 форумов), соблюдение законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства (свыше 20 форумов) и экологии (свыше 10 форумов).

Открытые форумы органов прокуратуры стали качественно новым механизмом для укрепления правозащитной функции ведомства как приоритетной и повышения ее эффективности.

Более того, сами форумы стали площадкой для непосредственной реализации этой функции.

Еще одной особенностью информационного сопровождения работы органов прокуратуры стало точечное доведение информации до целевой аудитории. Это связано с новациями в самой работе органов прокуратуры. Мы запустили ряд адресных акций, направленных на защиту прав определенных категорий граждан. В частности, это прямая линия для предпринимателей и Всероссийский день приема предпринимателей. Информацию о результатах их работы активно освещают ведущие деловые издания, в частности, РБК, Коммерсант, Ведомости, а также телеканалы РБК-ТВ, Про-Бизнес. Таким образом, мы обеспечиваем не только информирование граждан о результатах работы органов прокуратуры, но и стимулируем активность целевой группы по использованию предлагаемых органами прокуратуры механизмов для эффективной защиты своих прав.

Социальная реклама как инструмент информационно-правового просвещения также успешно используется органами прокуратуры. В этом году Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с общественным фондом «Мир молодежи» запустила проект «Новый взгляд. Прокуратура против коррупции». Это всероссийский конкурс социальной рекламы, ориентированный на молодежную аудиторию. Мы предложили молодежи тему «Прокуратура против коррупции». Уверен, что именно такой подход более эффективен с точки зрения воспитания молодого поколения, нетерпимого к коррупции. Молодой человек в ходе подготовки конкурсной работы сам убедится в том, что борьба с коррупцией в стране ведется, причем принципиальная. Для эффективного медийного сопровождения проекта разработана долговременная информационная кампания. Информация о мероприятии размещена в формате наружной рекламы на основных автомагистралях Москвы и железнодорожных вокзалах. Учитывая целевую аудиторию проекта, конкурс постоянно анонсируется в интернет-изданиях и на молодежных сайтах, широко освещается в социальных сетях, в том числе с использованием официальных аккаунтов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время в органах прокуратуры проходит процесс цифровой трансформации, который, в частности, изменит подход к интернет-представительству органов прокуратуры. Официальный сайт ведомства заменит

информационно-коммуникационная платформа, которая позволит внедрить ряд интерактивных он-лайн сервисов для граждан. Это позволит серьезно упростить процесс коммуникации прокуроров с гражданами. Мы также рассчитываем на то, что за счет упрощения системы обращений к прокурорам и внедрения новых опций мы сможем серьезно расширить масштаб коммуникаций с гражданами. Так, на интернет-площадке ведомства граждане смогут воспользоваться такими сервисами, как: он-лайн запись к прокурору, правовая консультация, тематические вебинары. Мы также планируем предусмотреть ряд узкоспециализированных сервисов для целевых категорий граждан, в частности, предпринимателей, журналистов и блогеров, студентов, людей с ограничениями по здоровью.

Благодарю за внимание.

**Генеральный прокурор
Республики Таджикистан
Рахмон Юсуф Ахмадзода**

«Деятельность органов прокуратуры Республики Таджикистан по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перекрытие каналов их транспортировки, выявление лиц, участвующих в их обороте, в том числе методом «контролируемой поставки»

Уважаемый Юрий Яковлевич!
Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов сегодняшнего заседания – Секретариат Координационного совета и Генеральную прокуратуру Российской Федерации за

Прежде всего, хочу поблагодарить за теплый приём и создание прекрасных условий для нашей работы.

Как всем Вам известно, незаконный оборот наркотиков, выходя далеко за рамки социальной и криминальной проблемы, ныне затрагивает жизненно-важные интересы государств мира.

Эта проблема приобрела глобальный характер и наряду с экстремизмом и терроризмом вошла в перечень вопросов, которые вызывают наибольшую обеспокоенность мирового сообщества.

Доходы от наркоторговли выступают в качестве основного источника финансирования международного терроризма, превращая тем самым наркоторговлю в разряд ключевых угроз безопасности государств.

Некоторые государства – участники Содружества, в частности Таджикистан граничат с Исламской Республикой Афганистан, где на фоне обострения общественно-политической ситуации отмечается существенный рост производства наркотиков.

По официальным данным ООН в 2017 году в этой стране площади посевов опийного мака достигли рекордных размеров и составили 328 тысяч гектаров, что на 127 тысяч га или на 63 процента больше чем в прошлом году.

Из нынешнего урожая мака производится 9 тысяч тонн наркотиков в опиумном эквиваленте, что почти вдвое больше, чем в 2016 году. (В 2016 году было произведено 4,8 тысячи тонн опия).

В связи с этим в ближайшее время следует ожидать существенное усиление давления сил международной наркоторговли на южные рубежи Содружества.

На этом фоне наблюдается скопление боевиков–террористов в северных провинциях Афганистана, которое во многом обусловлено стремлением международных террористических организаций расширить каналы и увеличить объемы контрабанды наркотиков, что серьезно дестабилизирует обстановку на границе.

Только за девять месяцев нынешнего года на таджикско-афганской границе произошло 26 боестолкновений, в ходе которых были нейтрализованы 13 и задержаны 19 контрабандистов с крупными партиями наркотиков.

Находясь на переднем рубеже борьбы с незаконным оборотом наркотиков, Таджикистан стремиться к усилению своего потенциала по борьбе с этой угрозой.

Совершенствуются законодательно-правовые и институциональные механизмы, разрабатываются и реализуются комплексные государственные программы по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В Республике образовано специализированное Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, а также в структуре органов внутренних дел созданы подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Важным шагом в этом направлении является принятие Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на 2013-2020 годы, которая предусматривает комплексные меры по совершенствованию противодействия незаконному обороту наркотиков.

За последние 13 лет правоохранительными органами страны изъято из незаконного оборота 81 тонна наркотиков, из которых 31 тонну составляет героин. Только за последние два года изъято более 8 тонн наркотиков, в том числе 600 кг. героина.

Основные мероприятия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков относятся к внутренней компетенции каждого государства. Однако использование только внутригосударственных мероприятий не

всегда является достаточным.

Трансграничный характер наркоторговли и её угроза интересам всего мирового сообщества обуславливает необходимость всестороннего международного и регионального сотрудничества по борьбе с этим явлением.

Основными направлениями такого сотрудничества являются договорно - правовая координация и применение согласованных мер борьбы с этим международным преступлением.

В связи с этим Республикой Таджикистан ратифицированы основные антинаркотические конвенции ООН, заключены более 40 межправительственных соглашений в этой сфере.

Налажено активное взаимодействие и координация борьбы с незаконным оборотом наркотиков между странами региона в рамках Центра антинаркотических операций ОДКБ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью на территории государств – участников СНГ (БКБОП) и других международных и региональных организаций.

Правоохранительные органы Таджикистана совместно со своими коллегами из других стран, пресекают всё большее количество тщательно продуманных операций по контрабанде наркотиков.

В частности, за последние два года и 9 месяцев проведено 11 совместных операций по методу международной контролируемой поставки с правоохранительными органами Российской Федерации, Казахстана,

Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики, в ходе которых изъято более 300 кг. наркотиков, в том числе более 220 кг. героина.

С 2005 года в провинциях Бадахшан, Тахар и Кундуз Исламской Республики Афганистан в тесном взаимодействии с афганскими коллегами функционируют офицеры связи Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана.

За этот период при содействии наших офицеров связи в северных провинциях этой страны проведены более 200 операций, в результате которых изъято свыше 16 тонн наркотиков, задержано 313 наркоторговцев и уничтожено 50 лабораторий по производству героина.

Важное место в системе государственных органов, уполномоченных на противодействие незаконному обороту наркотиков в Таджикистане, занимает прокуратура.

Органы прокуратуры координируют деятельность правоохранительных органов страны и в этой сфере.

Только за 2016 и 9 месяцев 2017 года прокуратурой осуществлен надзор по 1800 уголовным делам о незаконном обороте наркотиков в отношении более трех тысяч наркоторговцев.

По этим делам из незаконного оборота изъято более 6 тонн наркотиков, в том числе 140 килограммов героина.

Уважаемые коллеги!

Нас радует наличие полного взаимопонимания и тесное сотрудничество между правоохранительными органами наших стран в сфере борьбы с этим злом.

Вместе с тем все еще имеется большой потенциал для повышения эффективности взаимного сотрудничества в этой сфере.

В частности, непрекращающийся поток наркотрафика через наши границы обуславливает необходимость совместной разработки и реализации комплекса мер, направленных на пресечение каналов контрабандного наркотрафика, усиление таможенного контроля и материально-техническое укрепление границ государств - участников СНГ.

Учитывая увеличение поступления новых синтетических наркотиков, отличающихся по своему составу от известных наркотических средств и психотропных веществ, необходимо гармонизировать законодательства стран Содружества по их криминализации и ограничению оборота.

Требуется также усилить взаимодействие между правоохранительными органами и экспертными учреждениями наших стран относительно раннего взаимного оповещения о новых видах синтетических наркотиков.

Учитывая, что большая часть преступлений, связанных с контрабандой наркотиков осуществляется при участии граждан Афганистана, имеется необходимость вовлечения правоохранительных органов этой страны в процессы регионального сотрудничества по борьбе с наркоторговлей.

Представляется важным также возобновить традицию совместного повышения квалификации сотрудников оперативных служб, следователей и прокуроров по вопросам борьбы с наркоторговлей, методов выявления организаторов и других соучастников преступления, эффективному отслеживанию сделок по реализации наркотических средств через Интернет и т.д.

Уважаемые коллеги!

Уверен, что сегодняшняя встреча, несомненно, повысит уровень эффективности нашего сотрудничества в этом направлении.

Благодарю за внимание!

**Генеральный прокурора
Республики Узбекистан
Абдуллаев Ихтиёр Бахтиёрович**

**«Опыт Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан по защите
прав и законных интересов предпринимателей»**

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте выразить Вам, уважаемый Юрий Яковлевич и коллективу российской прокуратуры признательность за высокий уровень организации встречи и оказываемый теплый прием.

Благодарю, коллеги, за поздравления по случаю полноправного членства Республики Узбекистан в Координационном совете генеральных прокуроров.

Уверен, что объединение наших усилий будет служить дальнейшему повышению эффективности защиты прав граждан, борьбы с преступностью и укрепления правопорядка на пространстве Содружества.

Уважаемые участники,

Согласно повестке дня вкратце расскажу об опыте в сфере защиты прав и интересов предпринимателей в нашей стране.

Одобренная главой государства пятилетняя Стратегия развития Узбекистана на 2017-21 годы определила либерализацию экономической системы и создание благоприятного инвестиционного климата в качестве важнейшего вектора реформ.

За короткий период реализации Стратегии уже претворен в жизнь комплекс организационно-правовых мер:

- значительно сокращены налоги на бизнес, упрощена система налогообложения, усовершенствовано налоговое администрирование;

- созданы новые свободные экономические зоны, где инвесторам предоставлены широкие льготы.

В сфере совершенствования правовых основ развития и либерализации экономики, предпринимательской деятельности:

- принят закон «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» в новой редакции, внесены поправки в законы «О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности», «О семейном предпринимательстве», «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников».

Учрежден и полноценно заработал институт Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Уважаемые участники!

В связи с реализацией Стратегии развития Узбекистана, перед органами прокуратуры поставлены еще более ответственные задачи.

С апреля текущего года Указом Президента в структуре Генеральной прокуратуры образовано Управление по надзору за исполнением экономического законодательства и подразделение правовой защиты субъектов предпринимательства.

В Департаменте по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генпрокуратуре создано подразделение по защите прав субъектов предпринимательства и борьбе с коррупцией.

Деятельность Департамента нацелена на:

- защиту прав, свобод и интересов предпринимателей путем борьбы с коррупцией, злоупотреблениями служебным положением на этапах организации и в период осуществления предпринимательской деятельности;

- поддержание здоровой конкурентной среды посредством своевременного выявления и пресечения нелегальных производств, каналов ввоза и реализации незаконно импортированных товаров.

В вопросах защиты предпринимателей мы:

- осуществляем тесное взаимодействие с Бизнес-Омбудсменом, Торгово-промышленной палатой, Советом фермеров;
- ввели практику регулярных встреч прокуроров с предпринимателями, с привлечением представителей налоговых органов, финансовых регуляторов, регистрирующих структур.

В текущем году по результатам изучения на основе протестов прокуроров отменено более 500 незаконных актов органов государственного управления.

Особое внимание уделяется работе с обращениями предпринимателей. Приняты меры по совершенствованию деятельности Call-центра Генеральной прокуратуры.

- программное обеспечение Call-центра интегрировано с Виртуальной приемной и Народными приемными Президента Республики Узбекистан;

- установлен электронный контроль над рассмотрением обращений, государственные органы должны направлять по системе информацию о принятых по обращениям мерах.

Мы существенно усилили аналитическую составляющую работы:

- в структуре Генеральной прокуратуры создано Управление анализа проблем обеспечения законности и правопорядка. Деятельность данного Управления направлена, прежде всего, на искоренение причин и условий совершения правонарушений, а не борьбу только с их последствиями;

- с учетом выявленных нарушений правоприменения и пробелов в законодательстве о защите прав предпринимателей разработан ряд нормативно-правовых актов. Активно используется право законодательной инициативы Генерального прокурора.

Путем изучения законодательства, материалов дел, обращений граждан и юридических лиц проведен критический анализ ряда отраслей и секторов экономики.

По итогам проведенной работы принят ряд нормативно-правовых актов.

Уважаемые коллеги,

Особое внимание также уделяется вопросам совершенствования механизмов судебной защиты прав предпринимателей:

- Высший хозяйственный суд объединен с Верховным судом, что позволило унифицировать судебную практику рассмотрения споров с участием предпринимателей;

- образование межрайонных и районных (71) экономических судов, а также внедрение в деятельность судов видеоконференцсвязи повысило доступ к правосудию и значительно сократило временные и финансовые затраты предпринимателей.

Указанные меры дают свои результаты. Наблюдается рост инвестиционной привлекательности, улучшается деловой климат в стране.

Вместе с тем предстоит еще немало сделать, чтобы выявлять и жестко пресекать любые попытки незаконного вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства.

Благодарю за внимание.

**Исполнительный секретарь
КСГП СНГ
Ермолаев Леонид Владимирович**

«Об участии Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма»

В 2017 году Советом глав государств СНГ приняты концепции сотрудничества государств – участников Содружества в противодействии коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Председатель Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю.Я. на 27-м заседании КСГП в городе Санкт-Петербурге 29 ноября 2017 года отметил, что в свете данных решений «следует рассматривать вопросы участия прокуратур государств – участников СНГ в реализации межгосударственных программ борьбы с преступностью и наиболее опасными ее проявлениями - терроризмом и экстремизмом».

КСГП СНГ высоко ценит совместную работу с АТЦ СНГ по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Надёжной основой нашего эффективного сотрудничества является Соглашение о взаимодействии между Секретариатом Координационного совета и Антитеррористическим центром СНГ от 10 июня 2005 года. Мы постоянно работаем над совершенствованием нашего сотрудничества.

Серьезный импульс по координации нашей работы, безусловно, придает совместная реализация Программы сотрудничества государств – участников

СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы.

В январе 2018 года Секретариат КСГП СНГ обобщена работа по исполнению в 2017 году указанной Программы, в том числе с учетом сведений, полученных из генеральных прокуратур государств – участников СНГ. Обобщенная информация направлена в АТЦ СНГ и Исполнительный комитет СНГ.

В порядке взаимодействия Секретариат направил в АТЦ СНГ отзывы и предложения по Обзору новелл в национальных законодательствах государств – участников СНГ и информацию об имеющихся новеллах правового регулирования деятельности органов прокуратуры в борьбе с терроризмом и экстремизмом в государствах Содружества.

Руководитель Антитеррористического центра государств – участников СНГ Новиков А.П. по нашему приглашению принял участие в 27-м заседании КСГП СНГ в городе Санкт-Петербурге, где выступил с интересной и крайне полезной информацией по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом.

С учетом обращения АТЦ СНГ о заинтересованности участия его представителей в заседаниях КСГП СНГ Секретариатом согласован с Генеральным прокурором Республики Таджикистан вопрос об участии Антитеррористического центра в 28-м заседании КСГП СНГ, которое планируется провести 20 сентября 2018 года в городе Душанбе.

В свою очередь, Секретариат КСГП СНГ выражает заинтересованность в участии в мероприятиях, проводимых по линии АТЦ СНГ и Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ.

В прошедшем году Секретариатом КСГП СНГ налажено взаимодействие с АТЦ СНГ и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества по взаимному обмену информацией в отношении лиц, объявленных в межгосударственный розыск по обвинению в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности, разыскиваемых на территории стран Содружества. Данные сведения направлялись в соответствующие генеральные прокуратуры государств – участников СНГ для решения вопросов об аресте обвиняемых и ускорения их экстрадиции.

Следует отметить, что в деятельности генеральных прокуратур государств – участников СНГ вопрос борьбы с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетных направлений. При этом большинству генеральных прокуратур государств Содружества в соответствии с национальным законодательством отведена координирующая роль в борьбе с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом.

Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики проинформировала, что Азербайджанская Республика вносит свой вклад в борьбу с международным терроризмом, присоединилась к 12 международно-правовым документам ООН в области борьбы с терроризмом, среди которых

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и другие. Ведется работа по присоединению к иным конвенциям ООН в этой области.

Азербайджанская Республика также подписала 10 европейских документов в области противодействия терроризму. Важным внутригосударственным нормативно-правовым актом в этой сфере является Закон «О борьбе с терроризмом» 1999 года. Указанный Закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской

Республике координирует деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также права и обязанности этих органов и граждан.

Генеральной прокуратурой Республики Армения в рамках исполнения Программы проводится работа по подготовке пакета законодательных реформ по введению изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Армения. В частности, предусматривается криминализация публичных призывов к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, ужесточение наказаний за публичные призывы к совершению преступлений террористической направленности и публичное оправдание либо пропаганду терроризма.

На стадии рассмотрения находится проект нового Уголовного кодекса Республики Армения, которым предусмотрен расширенный список преступлений, относящихся к террористическим, отдельным их проявлениям посвящены конкретные статьи.

В Генеральной прокуратуре Республики Беларусь в январе 2017 года проведено согласование проекта Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (доработанный с учетом предложений Российской Федерации, Республики Армения и Антитеррористического центра государств – участников СНГ в ходе заседания экспертной группы 6-7 декабря 2016 года).

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в отчетном периоде проводился анализ национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. С целью устранения недостатков национального законодательства по имплементации международных стандартов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 года № 53-З внесены изменения и дополнения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь.

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с заинтересованными государственными органами в целях пресечения распространения в интернет-пространстве незаконных материалов ведется работа по выявлению и пресечению интернет-ресурсов, пропагандирующих экстремизм и терроризм.

В рамках этой работы за последние шесть лет судами страны по заявлениям прокуратуры Казахстана и уполномоченного органа более 1000 сайтов признаны незаконными с прекращением их распространения на территории страны.

Также Генеральной прокуратурой Республики Казахстан вносятся предписания по временному приостановлению работы сетей и средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и размещенной на них информации в качестве средства борьбы с распространением в Интернете материалов экстремистской и террористической направленности.

В русле реализации Послания Главы государства о внедрении цифровых технологий с 31 июля 2017 года Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с другими государственными органами применена IT-система по противодействию пропаганде экстремизма и терроризма в Интернете. Данная система позволила всем государственным органам работать на одной электронной площадке, исключила дублирование работы компетентных государственных органов по предоставлению в Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан сведений о размещенных в Интернете запрещенных материалов в целях их блокировки или удаления. В результате производительность мониторинга, удаления и блокировки таких материалов выросла в 12 раз. IT-система постоянно мониторит Интернет и не позволяет заблокированным материалам вновь появляться в Сети. Главный результат этой системы – сокращение доступа пользователей Интернета к экстремистским и террористическим материалам.

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан на постоянной основе проводится работа по взаимодействию с международными организациями (ОБСЕ, ООН и т.д.), мандат которых направлен на борьбу с насильственным терроризмом и радикальным экстремизмом.

Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики в целях эффективной борьбы с современными вызовами и угрозами национальной безопасности Кыргызской Республики со стороны международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, а также совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму совместно с другими государственными органами разработаны и внесены на рассмотрение в Аппарат Правительства 10 проектов нормативных правовых актов.

Органами прокуратуры Кыргызской Республики усилены профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, особенно в сфере образования. Работа в данном направлении продолжается.

Генеральная прокуратура Республики Таджикистан проинформировала, что в 2017 году правоохранительными и другими государственными органами Республики Таджикистан осуществлена работа по исполнению мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Указом Президента Республики Таджикистан 12 ноября 2016 года утверждены Национальная стратегия Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, а также План действий по реализации указанной стратегии.

Национальная стратегия Республики Таджикистан, будучи документом программного характера, определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Целями Национальной стратегии являются: анализ факторов и тенденций экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму на территории Республики Таджикистан, определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты конституционного строя Республики Таджикистан.

В рамках выполнения Национальной стратегии на Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан возложена важная задача по координации, надзору и обобщению хода ее исполнения.

Генеральная прокуратура Российской Федерации вносит существенный вклад в противодействие терроризму и экстремизму. На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы в 2017 году, которое состоялось 15 февраля сего года в городе Москве, Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил приоритетность для прокуратуры задач в сфере противодействия терроризму и экстремизму, в том числе с учетом роста преступлений этой направленности. Российская Федерация является объектом для международных экстремистских и террористических организаций, которые, используя борьбу России с международным терроризмом в Сирии, пытаются любым способом ослабить международные позиции, суверенитет России, стремятся разрушить территориальную целостность государства.

В связи с этим одна из задач прокуратуры связана с организацией и осуществлением международного сотрудничества с прокуратурами других стран по выполнению обязательств, вытекающих из резолюции 2354 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 24.05.2017, предусматривающей комплекс мер по противодействию террористической пропаганде.

В реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму с учетом новых вызовов и угроз прокуратуре отводится особая роль в системе органов государственной власти, для выполнения которой в распоряжении прокуроров имеются соответствующие инструменты.

Необходимость прокурорского обеспечения эффективного противодействия экстремизму и терроризму вытекает из положений базовых

федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также других нормативных правовых актов, определяющих примат предупредительной деятельности.

Решая задачи, вытекающие из требований законов, органы прокуратуры посредством осуществления прокурорского надзора, непосредственно участвуют в выявлении, предупреждении и устранении угроз национальной безопасности.

Прокуратура Российской Федерации систематически проводит проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер.

Прокуроры участвуют в противодействии экстремистской деятельности и терроризму в пределах своей компетенции, используя весь спектр предоставленных им законом полномочий и правовых средств.

Принципиальное значение при этом имеет качество актов прокурорского реагирования, полнота проверочных мероприятий, контроль за устранением выявленных нарушений закона.

В настоящее время в России запрещена деятельность 62 экстремистских и 27 террористических организаций.

В 2017 году органами прокуратуры Российской Федерации внесено 157 требований об ограничении доступа, по результатам которых заблокировано 1,8 тысяч информационных ресурсов, с 46 тысяч интернет-сайтов противоправная информация удалена. Заблокированы многочисленные сайты, пропагандирующие деятельность международных террористических организаций. В ходе мониторинга сети «Интернет» выявлялось значительное количество интернет-ресурсов, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности Российской Федерации.

Мерами прокурорского реагирования удалось добиться увеличения количества дел оперативного учета, заведенных субъектами розыскной деятельности с целью выявления преступлений, связанных с финансированием терроризма, а также использованием СМИ и сети «Интернет» в террористических целях. В 2017 году благодаря работе органов прокуратуры России значительно активизировалась деятельность органов прокуратуры по выявлению фактов финансирования терроризма.

Следует отметить особую роль в вопросах по выработке международных мер противодействия терроризму и экстремизму Организации Объединенных Наций.

В докладе Генерального секретаря ООН об угрозе терроризма для международного мира и безопасности и о масштабах усилий ООН по

оказанию поддержки государствам в борьбе с этой угрозой, прозвучавшем на трибуне ООН 31 января 2018 года, отмечена роль Антитеррористического центра государств – участников СНГ в работе, направленной на объединение усилий подразделений финансовой разведки и компетентных органов в деле борьбы с финансированием терроризма.

В настоящее время Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление ООН по наркотикам и преступности и Международная ассоциация прокуроров занимаются разработкой практического руководства с целью повышения эффективности практики оказания правовой, экстрадиции и координации международного сотрудничества. В целях решения новых и возникающих проблем в области борьбы с терроризмом в докладе ООН государствам предлагается, в частности,

расследовать в судебном порядке или осуществлять экстрадицию террористов, наращивать уровень профессиональной подготовки и обеспечения ресурсами центральных органов и назначение органов, координирующих международное сотрудничество, которые должны работать в круглосуточном режиме.

Следует отметить, что в государствах Содружества Независимых Государств центральными органами по вопросам оказания международной правовой помощи и экстрадиции являются генеральные прокуратуры стран Содружества.

В 2017 году представители КСГП СНГ принимали участие в проведении совещаний, конференций, в том числе на площадках Организации прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, Международной ассоциации прокуроров, в заседаниях Совещания руководителей рабочих структур органов СНГ по обеспечению сотрудничества в сфере правопорядка и безопасности, экспертных групп при Исполнительном комитете СНГ по вопросам согласования проектов программ сотрудничества в борьбе с преступностью, в заседаниях Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, в мероприятиях Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Хотелось бы отметить значительную координирующую роль Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств в организации взаимодействия органов Содружества по вопросам борьбы с преступностью, в реализации совместных программ и мероприятий по борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

В заключение хочу подчеркнуть, что Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ и впредь будет вносить вклад в дело усиления борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом и

экстремизмом, и обеспечивать во взаимодействии с другими органами Содружества правопорядок и безопасность на территории государств – участников СНГ.

Благодарю за внимание.

Информационно-аналитические материалы НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

**по вопросам борьбы с терроризмом и иными насильственными
проявлениями экстремизма**

**«Подготовка и участие в мероприятиях, предусмотренных Программой
сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и
иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 гг.»**

Авторы:

Борисов С.В. – руководитель темы, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (с. 4–6, с. 18–28);

Астафьева О.А. – младший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (с. 4–6);

Васнецова А.С. – старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (с. 4–9, с. 18–28);

Минская В.С. – ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (с. 4–6);

Соколов Д.А. – старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук (с. 6–9, с. 21–27);

Ульянов М.В. – научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук (с. 10–17).

Рецензенты:

Агапов П.В. – ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

Примова Э.Н. – ведущий научный сотрудник отдела международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Введение

В современном мире угрозой безопасности отдельных государств, региональным конгломератам стран и мировому сообществу в целом являются современный терроризм и иные проявления насильственного экстремизма, что подтверждается событиями, происходящими на Ближнем Востоке, активной деятельностью боевиков экстремистских и террористических организаций в Афганистане, Ираке, Сирии, и других странах, совершением резонансных террористических преступлений в Бельгии, Германии, Египте, Ливане, Пакистане, Тунисе, Турции, Франции, Швеции и других государствах.

По итогам сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности 14 октября 2016 г. главы государств – членов ОДКБ заявили, – «терроризм, располагающий ныне устойчивыми каналами финансирования, возможностями ведения эффективных пропагандистских кампаний, в том числе с использованием социальных сетей и информационно-коммуникационных технологий, структурами рекрутирования и подготовки боевиков, трансформировался в глобальную угрозу международному миру и безопасности»¹.

Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16.09.2016 была утверждена Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 годы (далее – Программа).

Принятие Программы было обусловлено необходимостью адекватного реагирования государств – участников СНГ на происходящие изменения в оперативной обстановке в борьбе с терроризмом и иными насильственными

¹ Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 14 октября 2016 г., г. Ереван // Официальный сайт ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8383 (дата обращения: 17.02.2017).

проявлениями экстремизма и её целью является дальнейшее совершенствование сотрудничества государств – участников СНГ, органов СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма².

Комплекс мер, предусмотренных Программой, основывается на положениях Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 04.06.1999 и Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26.08.2005.

Одним из важных направлений реализации Программы является информационно-аналитическая деятельность и научно-методическая работа, осуществляемая представителями компетентных органов СНГ в рассматриваемой сфере.

Активное участие в этой работе также принимали сотрудники Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – НИИ Академии), в частности, выступали с профильными докладами на различных форумах и научных площадках³, в том числе: Международном научно-экспертном форуме «Примаковские чтения. Мир в 2035 году» (29 – 30 июня 2017 г., Москва), Международной научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму» (7 июня 2017 г., Москва), Парламентской конференции по борьбе с международным терроризмом (организаторы Межпарламентская ассамблея СНГ и Парламентская ассамблея ОБСЕ, 28 марта 2017 г., Санкт-Петербург) и др.

Проведенные в НИИ Академии исследования⁴ показывают, что на фоне общих тенденций стабилизации ситуации в сфере противодействия терроризму и иным проявлениям насильственного экстремизма, выразившихся в ослаблении внутренних террористических угроз и существенной активизации глобальных угроз международного терроризма, Российская Федерация остается уязвимой для международных экстремистских и террористических организаций, которые, используя как предлог борьбу России с международным терроризмом в Сирии, пытаются любым способом ослабить международные позиции, суверенитет России, а в перспективе разрушить территориальную целостность нашего государства.

² Официальный сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisatc.org/135/326> (дата обращения: 15.11.2017).

³ Участвовать в научно-практических конференциях и иных международных форумах по вопросам борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (пункт 4.2 Программы).

⁴ Продолжить научные исследования по актуальным проблемам борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (пункт 4.1 Программы).

Указанные обстоятельства определяют необходимость проведения научных исследований основных направлений противодействия терроризму и иным проявлениям насильственного экстремизма с учетом тенденций развития международной и внутригосударственной обстановки в указанной сфере, основанных на системном анализе теоретических положений, законодательства и правоприменительной практики, а также выработки новых подходов к решению важных государственных задач по противодействию терроризму, дальнейшему укреплению международного сотрудничества.

1. Факторы, способствующие современным проявлениям терроризма и насильственного экстремизма

Основной проблемой в выявлении детерминант терроризма и иных проявлений насильственного экстремизма является постоянная трансформация форм и методов криминальной деятельности.

В настоящее время можно выделить несколько групп факторов, определяющих тенденции развития современного терроризма и иных проявлений насильственного экстремизма, негативное воздействие которых носит комплексный характер.

1. Деятельность международных экстремистских и террористических организаций.

В России запрещена деятельность 62 экстремистских и 27 террористических организаций, из которых религиозных – более 20. Так, например, в 2016 г. прокурорами направлено в суды 10 (в 2015 г. – 11) заявлений о запрете деятельности общественных и религиозных организаций, из них в отношении 9 (10) – в связи с признанием их деятельности экстремистской, 1 – террористической (1), в том числе 1 заявление подготовлено Генеральной прокуратурой Российской Федерации в отношении международной религиозной организации «Аум Сенрикё», признанной решением суда террористической.

В 2017 г. вступили в законную силу решения судов о признании еще одной организации террористической и четыре экстремистскими, в том числе «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», с признанием которой экстремистской организацией были ликвидированы 403 местные религиозные организации, входящие в ее структуру.

Участие в деятельности организаций, признанных судебными решениями экстремистскими (террористическими), является преступлением и преследуется в установленном порядке.

2. Факторы политического характера:

1) обострение политической борьбы различных партий и движений, отсутствие цивилизованного опыта ее проведения;

2) обострение межнациональных отношений, проповедование национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной

и религиозной вражды;

3) требования национальной независимости отдельных народностей,

3. Факторы экономического характера:

1) существенное расслоение населения по уровню жизни;

2) инфляционные процессы;

3) общий кризис экономики, ее криминализация, уход в «теневую» сферу.

Экономические факторы играют существенную роль для функционирования террористических и экстремистских организации. Рядовые члены, обеспечивающие ее деятельность, непосредственные исполнители террористических актов и экстремистских акций, как правило, получают за свою работу значительное денежное вознаграждение. Родственники погибших при исполнении террористических актов лиц также получают денежное возмещение за утраченного члена семьи.

4. Социальные и духовные факторы:

1) неразрешенность социальных, в том числе национальных и религиозных проблем, вызывающих взаимную этническую неприязнь, вражду, ненависть и исключающих какой-либо компромисс.

2) существование нелегальных общественных организаций, наделяющих себя правом вырабатывать «единственно верные» постулаты;

3) наличие исторических традиций использования терроризма как якобы эффективного средства социальных преобразований;

4) отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения и резкое снижение его социальной защищенности;

5) снижение духовных, нравственных, моральных устоев общества, культурного уровня и правосознания населения;

6) широкая пропаганда культа жестокости и насилия средствами массовой информации и, более того, их превращение в своего рода «оружие массового поражения».

Идеологическую базу деятельности современных террористических группировок в большинстве случаев формирует воинствующий ислам, предполагающий необходимость борьбы (так называемого «джихада»), целью которого является создание всемирного «Халифата», установление радикальных порядков на территории государств или отдельно взятых регионов. В связи с этим их деятельность направлена на изменение конституционного строя, оказание вооруженного сопротивления правительственным структурам, совершение преступлений против сотрудников правоохранительных органов и силовых подразделений, религиозных деятелей и представителей органов власти и органов местного

самоуправления, совершение диверсий против объектов жизнеобеспечения и социально-экономической инфраструктуры.

Не последняя роль в системе детерминации террористической деятельности отведена мотиву самоутверждения личности, который подразумевает стремление к доминированию, повышению своей значимости, получению известности и уважения в обществе. Так, по мнению руководителя научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Гайдара И.В. Стародубской, которая на протяжении многих лет занимается исследованием вопросов формирования террористических этнических группировок на Северном Кавказе, террористами часто становятся люди, которые считают себя «аутсайдерами» в обществе и не видят дальнейших перспектив для своего карьерного роста и улучшения своего благосостояния. По этой причине они решаются на участие в этнических группировках, поскольку это, по их мнению, позволяет в кратчайшие сроки добиться всего, к чему они стремятся.

Таким образом, они как бы бросают вызов сложившейся в обществе системе, противопоставляют себя ей⁵.

Одним из наиболее распространенных мотивов террористической деятельности по-прежнему является корысть, выражающаяся в стремлении заработать деньги для себя и своей семьи. Особенно отчетливо это проявляется в свете интенсивных миграционных потоков из стран ближнего зарубежья, обусловленных так называемой трудовой миграцией. Как отметил директор ФСБ России Бортников А.В., «основную массу действующих на территории Российской Федерации в настоящее время террористических группировок составляют граждане государств – членов СНГ, прибывшие в страну в общем потоке трудовых мигрантов»⁶. Прибыв на территорию иностранного государства, они находятся в трудном материальном положении, на протяжении длительного периода времени проходят социализацию и адаптацию к новым условиям, то есть живут в условиях стресса. В то же время, будучи оторванными от своей общины и семьи, они выходят из поля зрения старейшин и духовных лидеров, которые выступают своего рода барьером для радикализации населения.

Международный опыт показывает, что проблема терроризма, зачастую, является результатом реализации мировой идеи глобализации, влекущей за собой расширение экономического и политического влияния, в том числе и

⁵ Как люди становятся террористами? // URL: <https://thequestion.ru/questions/341/kak-lyudi-stanovyatsya-terroristami> (дата обращения: 11.04.2017).

⁶ А. Бортников рассказал о составе террористических групп на территории России // URL: <https://ria.ru/incidents/20170411/1491977017.html> (дата обращения: 11.04.2017).

путем насильственного подавления несогласных, где терроризм как способ достижения цели занимает не последнее место. В подтверждение выдвигаемой нами идеи можно привести практически все локальные конфликты, существующие сегодня на планете (Ирак, Ливия, Сирия). Все эти регионы обладают большими запасами углеводородов, при этом уровень жизни населения в этих странах и регионах достаточно низок. Поэтому, разжигая конфликт в таких государствах, достигается сразу несколько целей.

Во-первых, происходит значительное пополнение террористических организаций гражданами этих государств, выражающими несогласие с политикой легитимных властей. Так, в их ряды вступают лица, не способные обеспечить себе экономически благоприятное будущее.

В НИИ Академии в 2016 г. проведено исследование проблем противодействия участию граждан России в незаконных вооруженных формированиях (далее – НВФ), функционирующих на территории Ирака и Сирии. Исследованием было охвачено более 10% уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории. Уголовные дела, возбужденные по ч. 2 ст. 208 УК РФ, были изучены по специально разработанной программе.

Как показало исследование, социальная группа участников НВФ, действующих в Ираке и Сирии, характеризуется следующими криминологически значимыми признаками.

Первый комплекс признаков – возраст, образование, пол, наличие (отсутствие) судимости, социальный статус. Все осужденные лица за преступления указанной категории были мужчинами молодого возраста (18-24 лет – 58,3%; 25-29 лет – 37,5%; свыше 50 лет – 4,2%), имеющими среднее (50%) или среднее специальное (20,8%) образование, ранее не судимыми (судимость имели лишь 8,3% осужденных), преимущественно не занятые в трудовой деятельности.

Второй комплекс признаков – мотивация, самостоятельность принятия решения о совершении преступления, роль и вид деятельности в составе НВФ. Мотивы участия в НВФ на территориях иностранных государств распределились следующим образом: религиозные (66,7 %), идейные (16,7 %), политические (8,3 %), иные, в том числе, корыстные (16,7 %). Вместе с тем в половине случаев в процессуальных документах вообще отсутствовала информация о мотивах участия обвиняемых (осужденных) в НВФ.

В подавляющем большинстве случаев лицо самостоятельно принимало решение о совершении преступления (83,3%). В 8,3% такое решение было сформировано под воздействием внешнего влияния. При этом информация распространялась через СМИ и Интернет (45,8%), окружение осужденного (12,5%), посредством вербовки (4,2%).

Нередко осужденные за совершение преступлений указанной категории не входили (не успевали войти) в состав НВФ (50% случаев), т.е. совершали покушение либо приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; реже – являлись активными участниками

таких формирований (37,5%); обеспечивали функционирование формирования 16,7% осужденных; выполняли отдельные поручения – 8,4%; являлись вербовщиками – 4,2%⁷.

К сожалению, как показало исследование, в материалах уголовных дел не находит отражения национальность и религиозная принадлежность подозреваемого (обвиняемого). Вместе с тем на криминализацию общественных отношений в России, в т.ч. и террористическую, серьезное влияние продолжает оказывать «этническая» организованная преступность. Отмечаются признаки интеграции общеуголовной организованной преступности и преступности террористического характера. В местах исполнения наказания и на различного рода площадках, аккумулирующих молодежь, реализация подобных процессов является наиболее очевидной.

С угрожающей «скоростью» подобные процессы протекают в местах исполнения наказания в виде лишения свободы («тюремные джамааты») и образовательных организациях («студенческие джамааты»).

Исследования, аналогичные нашему, были проведены американской организацией New America Foundation (NAF), проанализировавшей по анкетам личные данные 3581 участника международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО ИГИЛ)⁸.

Указанные личностные качества участников НВФ упрощают процесс их вовлечения в более масштабную террористическую деятельность, сопровождающуюся захватом территорий и их разграблением, а также непосредственным совершением террористических актов смертниками.

Во-вторых, расширение конфликта на территориях таких государств снижает уровень добычи углеводородов, тем самым подрывается их экономическая безопасность, так как формирование бюджета в таких странах в основной своей массе построено на экспорте полезных ископаемых.

Такой механизм террористического противостояния, безусловно, выгоден другим государствам, занимающимся добычей и экспортом нефти и газа, так как происходит устранение конкурента.

В-третьих, интерес террористических организаций в таких регионах обусловлен и потребностью в увеличении финансирования их деятельности. Захватывая места добычи нефти и газа, террористы создают их нелегальный экспорт по бросовым ценам. Тем самым они не только существенно

⁷ Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств: пособие / П.В. Агапов, А.С. Васнецова, Р.С. Иванов и др.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016.

⁸ Личные анкеты воюющих за ИГИЛ (приблизительно 10 % от общей численности) ранее передал британскому телеканалу Sky News один из разочарованных в халифате исламистов, в марте 2016 г. сбежавший из ИГ. Из обнародованной выборки также следует, что Россия замыкает тройку стран, граждане которых активнее остальных пополняют ряды организации, пользуясь при этом турецко-сирийской границей / Террор неженатых и малорелигиозных. В США проанализировали анкеты боевиков ДАИШ // Электронный ресурс: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1469081880> (дата обращения: 16.11.2017).

пополняют свои экономические ресурсы, но и подрывают экономическую безопасность всего цивилизованного мира, нарушая основы конкуренции.

2. Противодействие терроризму и насильственному экстремизму в информационной сфере

Одной из наиболее значимых тенденций развития угроз терроризма и иных проявлений насильственного экстремизма в государствах – участниках СНГ выступает усиление роли информационного пространства для распространения экстремистской идеологии – основного компонента, объединяющего членов террористических и экстремистских организаций, формирующего характер и направленность их деятельности, а также средства вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность различных слоев населения.

Эта тенденция выступает следствием процессов «информационной революции» и формирования глобального информационного общества, которые начались в последней четверти XX века и продолжают развиваться по нарастающей в настоящее время. Сильное и разностороннее влияние информационно-коммуникационных технологий на все основные сферы жизни современного социума, деятельность государственных органов, общественных институтов и граждан является общепризнанным фактом. Наиболее ярким маркером информационной сферы выступает глобальная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, которая продолжает непрерывно эволюционировать.

Вместе с тем, как и в случаях с другими проявлениями научно-технического прогресса, влияние информационно-телекоммуникационных технологий обнаружило и свою «обратную сторону», состоящую в использовании их потенциала в деструктивных целях.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которые используются ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Обеспечение информационной безопасности представляет собой осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению,

отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления⁹.

Серьезным шагом в обеспечении защиты данных от противоправных посягательств стало принятие Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (вступает в силу с 1 января 2018 г.), регулирующего отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении нее компьютерных атак.

При этом система правового обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий) от кибертерроризма нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимыми условиями реализации эффективного противодействия кибертерроризму являются подготовка квалифицированных кадров, специализирующихся на выявлении компьютерных преступлений, а также обеспечение тесного взаимодействия правоохранительных органов при расследовании кибертеррористических актов.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, реализация которой направлена на:

- формирование обновленной регуляторной базы, обеспечивающей благоприятный правовой режим для осуществления цифровой трансформации органов прокуратуры;

- формирование и развитие цифровой среды органов прокуратуры с учетом потребностей граждан, бизнеса и государства в своевременном получении качественных и достоверных сведений на основе преимущественного использования единой инфраструктуры электронного правительства, внедрения сервисной модели, применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и средств защиты информации;

- обеспечение согласованного развития цифровой экосистемы органов прокуратуры (включающей цифровую среду, а также правила и механизмы взаимодействия между собой органов прокуратуры, граждан, бизнеса, власти, международного сообщества) и других субъектов контрольно-надзорной деятельности системы государственного управления России.

Одной из наиболее значимых угроз для национальной безопасности Российской Федерации выступает усиление роли информационного пространства для распространения экстремистской идеологии – основного компонента, объединяющего членов террористических и экстремистских организаций, формирующего характер и направленность их деятельности, а

⁹ В соответствии с п. 39 Плана работы АГП РФ на 2017 г. подготовлены информационно-аналитические материалы по теме «Состояние информационной безопасности Российской Федерации в ходе реализации стратегических национальных приоритетов».

также средства вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения.

Одной из наиболее значимых тенденций развития угроз терроризма и экстремизма национальной безопасности России выступает усиление роли информационного пространства для распространения экстремистской идеологии – основного компонента, объединяющего членов террористических и экстремистских организаций, формирующего характер и направленность их деятельности, а также средства вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения.

Можно выделить три основных направления использования информационных технологий в террористической деятельности:

1) пропаганда идеологии терроризма через СМИ, сеть Интернет и иные средства массовой коммуникации;

2) использование информационных технологий для обеспечения террористической деятельности (при организации и планировании терактов, сборе финансовых средств, вербовке новых членов и т.д.);

3) совершение террористических атак на информационные системы (кибертерроризм).

Основными направлениями использования информационных технологий при осуществлении экстремистской деятельности выступают:

1) ведение экстремистской пропаганды через СМИ, сеть Интернет и иные средства массовой коммуникации;

2) координация экстремистских действий посредством массового распространения экстремистских материалов через СМИ, сеть Интернет и иные средства массовой коммуникации;

3) использование информационных технологий при планировании и организации действий по насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации, воспрепятствованию осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме и т.д.

Основными видами информационных технологий и информационных ресурсов, используемыми в террористической и экстремистской деятельности, выступают:

1) средства массовой информации (печатные издания, радио- и телевидение);

2) интернет-ресурсы (интернет-сайты, хостинги аудио, видео, фото и текстовой информации, социальные сети, пиринговые сети);

3) средства мобильной связи (мобильные телефоны, планшеты, радиостанции).

Безусловно, приведенный перечень не является исчерпывающим для настоящего момента и будет расширяться в дальнейшем по мере дальнейшего научно-технического прогресса.

В связи с тем, что в современном мире сеть Интернет стала основным инструментом распространения террористических взглядов, международное сообщество работает над понятием «кибертерроризм».

Особенностью современного терроризма является его глобальный характер. Если раньше радикалы, как правило, искали новых сторонников на территориально приближенных землях, то сейчас вербовка осуществляется по всему миру одним кликом «компьютерной мыши». Вербовка посредством сети Интернет – основной способ увеличения террористических группировок. Идеологический инструмент террористов, прежде всего, направлен на молодежь, ежедневно проводящую значительную часть своего времени в социальных сетях¹⁰.

По мнению официального представителя НАК, сеть Интернет на сегодняшний день является основным инструментом вербовки молодежи для участия в террористической деятельности. МТО ИГИЛ создана мощная система идеологического воздействия на молодежь, осуществляется так называемый медиа-джихад¹¹.

Информационно-коммуникационные технологии играют исключительно важную роль в подготовке поездок лиц,вливающих в силы МТО ИГИЛ и связанных с ним группировок, в обучении практическим методам борьбы и распространении информации о них, а также при планировании терактов. На интернет-форумах МТО ИГИЛ обсуждается, как наилучшим образом избежать обнаружения при пересечении границ, передвигаясь по маршрутам, которые не вызовут подозрения, а также через государства, которые имеют репутацию не обеспечивающих надлежащего контроля на своей границе.

Прокуроры и работники правоохранительных органов выражают озабоченность в связи со ставшим уже привычным использованием террористами МТО ИГИЛ технологий шифрования. На интернет-форумах, где обсуждаются вопросы, касающиеся МТО ИГИЛ, и которые проводятся на уровне «темной паутины», их участников регулярно информируют о наиболее эффективных средствах шифрования и рекомендуют использовать новые продукты в тех случаях, когда надежность применяемых информационных технологий ставится под сомнение.

Реализация прокурорами предоставленных ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими регламентирована, в частности, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.03.2016 № 159

«О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими».

В соответствии с ним в целях минимизации негативных последствий в виде социального недовольства со стороны граждан обязанность

¹⁰ Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие / А.С. Васнецова, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, Д.А. Соколов, О.Н. Тисен, М.В. Ульянов; под общ. науч. ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017.

¹¹ В Пресс-центре МИД России прошла пресс-конференция Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/vpress-centre-mid-rossii-proshla-press-0.html> (дата обращения: 10.10.2017).

направления заявлений о признании информационных материалов экстремистскими в федеральные суды возложена исключительно на прокуроров субъектов Российской Федерации. Направление заявлений прокурорами городов, районов, другими территориальными и приравненными к ним военными прокурорами, прокурорами иных специализированных прокуратур не допускается (п. 1).

Приказом предписано, что при решении вопроса о принятии мер прокурорского реагирования не следует допускать действий, которые могут спровоцировать неблагоприятные социальные последствия. В данном случае имеется в виду риск возрастания общественного недовольства. В этой связи при принятии соответствующих решений указано на необходимость учитывать, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами (п. 4).

Следствием издания данного приказа явилось существенное снижение количества заявлений прокуроров о признании информационных материалов экстремистскими. Так, по итогам 2016 г. в суды направлено 286 заявлений, тогда как за 2015 г. число таких заявлений составило 712.

Наиболее эффективным является точечное блокирование доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях. За последние несколько лет в законодательство Российской Федерации об информации и массовых коммуникациях были внесены изменения, установившие организационно-правовые механизмы ограничения доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию.

Одним из действенных правовых инструментов является ограничение доступа к ресурсам в связи с распространением информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько механизмов ограничения доступа к ресурсам, содержащим информацию экстремистского характера.

Так, статьей 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определен механизм оперативного ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской (террористической) деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

В целях предупреждения, выявления, пресечения проявлений экстремистской направленности, распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, в регионах Российской Федерации проводится систематический мониторинг

средств массовой информации. По результатам мониторинга прокуратурой организовываются соответствующие проверки.

Одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти является противодействие использованию деструктивными силами интернет технологий для возбуждения протестной активности. От своевременной организации информационного противодействия зависит возможность пресечения активизации протестной деятельности.

В современных условиях управление толпой в массовых беспорядках осуществляется путем применения сетевых технологий. Изучение организации массовых беспорядков показывает, что все происходящее организовывается и координируется практически полностью через социальные сети и при помощи мобильных устройств.

Остро стоит задача противодействия кибертерроризму. В отличие от традиционного этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий. Основной формой кибертерроризма является информационная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, совершаемые террористическими группировками или отдельными лицами.

МИД России признал массовое заражение компьютеров по всему миру, в том числе и в России, 12 мая 2017 г. вредоносной программой (компьютерным вирусом) WannaCry актом кибертерроризма.

Об этом свидетельствует тот факт, что, например, в Великобритании были заражены и отключены информационные системы госпиталей, в России атаке программы подверглись компьютерные системы МВД России, ОАО «Российские железные дороги», банков, оператора мобильной связи «Мегафон». Всего вредоносной программой были поражены компьютеры в более чем 150 странах. Системная атака вируса продемонстрировала уязвимость информационной безопасности компьютерных сетей по всему миру и свидетельствует о необходимости принятия срочных совместных с другими государствами мер.

Направления совершенствования системы мер по обеспечению информационной безопасности видятся в следующем:

1. На повышение эффективности механизма правового обеспечения информационной безопасности может повлиять разработка проекта закона «Об информационной безопасности», содержащего: основные термины и их определения в области правового обеспечения информационной безопасности, основополагающие принципы обеспечения информационной безопасности; предмет и задачи правового регулирования в данной сфере; основные положения в области защиты информации с ограниченным доступом; общие положения об ответственности за правонарушения в информационной сфере.

При построении модели закона «Об информационной безопасности» целесообразно использование положений Модельного информационного

кодекса для стран – участников СНГ, модельного закона стран – участников СНГ «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» и модельного закона «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности».

2. Для обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в ходе реализации стратегических национальных приоритетов требуется дальнейшее развитие международного сотрудничества, прежде всего, со странами, входящими в Содружество Независимых Государств. Так, при непосредственном участии нашей страны в настоящее время ведется работа по разработке Стратегии обеспечения информационной безопасности стран – участников СНГ. Данные страны выражают стремление к установлению общих подходов к правовому регулированию обеспечения информационной безопасности, укреплению и обеспечению сбалансированности национальных правовых систем в условиях информатизации общества, развитию международного информационного обмена, обеспечению безопасности информационных условий экономического и таможенного сотрудничества, стимулированию использования информационно-коммуникативных технологий в социальной и культурной сфере.

3. Важнейшим фактором распространения терроризма в настоящее время выступает идеологическое вторжение в жизнедеятельность российского социума, рассматриваемое сегодня как основной компонент, объединяющий членов террористических и экстремистских организаций, формирующий характер и направленность их деятельности, а также средство вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность различных слоев населения.

Поскольку заметной активностью в осуществлении экстремистской и террористической деятельности обладают организации, позиционирующие себя в качестве религиозных, противодействие идеологическому вторжению, как одну из наиболее эффективных мер нейтрализации террористических угроз, целесообразно осуществлять на основе эффективного взаимодействия государства с религиозными организациями, представляющими традиционные для нашего государства конфессии.

Особенно важна опора на официальные исламские институты, передовые идеи исламских богословов и в целом исламскую политико-правовую парадигму, направленную против экстремизма и терроризма, которая должна стать главной целевой установкой в организации и осуществлении информационного преодоления радикальной идеологии¹².

¹² Меркурьев В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. № 3. С. 78–83.

4. В соответствии с Резолюцией 2354 (2017), принятой Советом Безопасности ООН 24 мая 2017 г., необходимо принять меры к повышению эффективности контр пропагандистских мер. В этих целях субъекты антитеррористической деятельности должны поддерживать усилия, направленные на повышение информированности общественности о противодействии распространению террористических идей, с привлечением органов просвещения и средств массовой информации; взаимодействовать с религиозными органами и местными общественными деятелями, обладающими соответствующим опытом разработки и распространения эффективных контр пропагандистских материалов, для противодействия идеям, распространяемым террористами и их сторонниками. Контрпропаганда должна не только опровергать информацию, распространяемую террористами, но и утверждать позитивные идеи, давать убедительные альтернативы и освещать вопросы, представляющие интерес для уязвимых групп, являющихся объектами террористической пропаганды.

3. Направления противодействия финансированию терроризма и насильственного экстремизма

Государства – участники СНГ целенаправленно реализуют положения международного права в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма. Терроризм и экстремизм ослабляют экономику и замедляют прогресс в политическом, экономическом и социальном развитии государств. Именно поэтому качество противодействия зависит от совместности усилий не только самих государственных органов, но и бизнес-сообщества, а также всего гражданского общества в целом. Все это указывает на то, что эффективность противодействия финансированию экстремизма и терроризма, в первую очередь зависит от качества как внутригосударственного, так и международного сотрудничества, в том числе и в области обеспечения экономической безопасности.

Следует отметить, что по мере совершенствования мер по борьбе с финансированием экстремистской деятельности и терроризма меняются и сами методы и способы такой преступной деятельности. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) отмечает, что в последние годы применяются все более сложные комбинации способов, таких, как растущее использование юридических лиц для сокрытия истинных

владельцев и лиц, контролирующих преступные доходы, и возросшее в использование профессионалов для получения рекомендаций и помощи.

Основными экономическими механизмами экстремистской и террористической деятельности являются следующие.

1. Использование террористами и их пособниками информационных технологий для обеспечения финансирования своей деятельности с

помощью различных способов, начиная от прямых просьб о пожертвованиях, электронной коммерции и заканчивая посредничеством благотворительных организаций. Однако значительное число таких ресурсов сети Интернет размещены за пределами Российской Федерации, что препятствует ведению эффективной борьбы с ними. Поскольку глобальная сеть Интернет не имеет границ, обеспечение ее безопасности должна стать важной задачей всего международного сообщества. Мировому сообществу не обойтись без заключения в рамках ООН Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. К сожалению, заключенная в 2001 г. под эгидой Совета Европы Конвенция против киберпреступности ввиду ряда ее недостатков (в том числе в вопросах сотрудничества по уголовным делам) не может претендовать на роль всемирно признанного договора в этой сфере.

2. Активизация использования участниками экстремистских и террористических сообществ электронных платежных систем для криминальных финансовых операций. Проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации мониторинг свидетельствует об устойчивом росте интереса преступников к виртуальным валютам (криптовалютам). Власти многих стран опасаются, что виртуальные деньги могут использоваться в том числе и для финансирования актов терроризма.

В связи с этим Банком России в начале 2014 г. ограничено использование «виртуальных валют», которое «будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹³.

В сложившейся ситуации ясно, что уже сегодня надо работать над законодательными рамками борьбы с незаконными действиями по обороту виртуальных платежных средств путем внесения соответствующих изменений в международные правовые документы и национальное уголовное законодательство. Полагаем, что международное и национальное законодательство, регулирующее сферу международных платежных сервисов, электронных платежных систем и виртуальных валют, должно быть унифицировано.

Следует отметить, что важным шагом в области противодействия финансированию терроризма стало законодательное установление размера анонимного электронного средства платежа клиентом – физическим

¹³ Информация Центрального банка Российской Федерации «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 24.02.2017).

лицом, что позволяет ужесточить требования к переводу электронных денежных средств¹⁴.

3. Одним из наиболее распространенных способов финансирования экстремизма и терроризма продолжает оставаться использование коммерческих структур, создаваемых по документам номинальных владельцев для целей, отличных от целей ведения реального бизнеса (так называемые фирмы-однодневки). Другой способ, получивший большое распространение, – это приобретение недобросовестными брокерскими компаниями либо их клиентами на такие средства ценных бумаг с последующей их перепродажей и выводом полученных денежных средств наличными либо переводом их за рубеж. В связи с изложенными негативными процессами в Российской Федерации активизирована работа по совершенствованию законодательства в сфере экономики. Снижению риска использования фирм-однодневок в преступных целях способствует комплекс правовых и организационных мер, направленных на повышение прозрачности структуры собственников и выгодоприобретателей компании, недопущение их создания от имени подставных лиц с использованием фальшивых документов, введение уголовной ответственности за подобную деятельность.

4. Не менее серьезную угрозу представляет теневой сектор экономики, образуемый в том числе за счет процессов незаконного обналичивания и вывода денежных средств за рубеж. Являясь постоянным источником материальной подпитки организованной преступности и коррупции, он формирует собственную инфраструктуру и финансовые площадки под контролем организованных преступных сообществ, что отрицательно сказывается на экономической безопасности страны.

5. Отдельный повод для беспокойства – доходы террористов. Одна из важнейших статей доходов МТО ИГИЛ – нелегальная торговля сирийской и иракской нефтью.

6. Важную роль в финансировании терроризма играет совершение и общеуголовных преступлений корыстной направленности с последующим направлением полученных денежных средств на террористическую деятельность. Так, наибольшую угрозу национальной безопасности России при этом представляют террористические формирования религиозно-экстремистской направленности, совершающие помимо терактов широкий спектр иных преступлений, в том числе преступления общеуголовного характера (разбой, вымогательства денежных средств у предпринимателей и должностных лиц в целях финансовой «подпитки» терроризма).

Как показывает практика прокурорского надзора, в сфере противодействия финансированию экстремизма и терроризма имеются проблемы. Так, органами предварительного следствия не

¹⁴ Доклад зам. руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.Г. Сироткина к Ежегодной конференции по обзору проблем в области безопасности (25.06.2015, Вена). URL: <http://nac.gov.ru/content/4118.html> (дата обращения: 14.09.2017).

принимаются исчерпывающие меры к установлению каналов финансирования террористической деятельности, недостаточно используются возможности Росфинмониторинга. Существуют проблемы и с организацией работы по возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступлений экстремистской и террористической направленности.

Успех выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием экстремизма и терроризма, во многом предопределяется эффективностью взаимодействия и координации действий прокуратуры, органов предварительного следствия и субъектов ОРД не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и при осуществлении досудебного и судебного производства по уголовным делам, а также контроле за отбыванием осужденным уголовного наказания вплоть до его освобождения из мест лишения свободы. Важно наладить обмен информацией между правоохранительными органами и спецслужбами в режиме реального времени. Следователям специальных следственных подразделений, расследующим преступления, связанные с финансированием терроризма, необходимо иметь доступ к оперативным базам данных, в том числе имеющимся в рамках функционирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ, КТИД ООН.

Следует отметить, что без должной организации правоохранительной деятельности при выявлении и расследовании финансирования экстремизма и терроризма, перекрытия и ликвидации внутренних и внешних источников и каналов финансирования экстремизма и терроризма правоохранительными органами и спецслужбами невозможно достижение эффективного результата в борьбе с организованной террористической деятельностью. В связи с этим необходима и дальнейшая активизация совместных действий правоохранительных органов в этом направлении, разработка и принятие соответствующих соглашений, договоров в рассматриваемой сфере. Кроме того, в условиях глобализации, когда финансирование экстремизма и терроризма приобрело трансграничный характер и представляет угрозу всему мировому сообществу, наиболее востребованным в целях борьбы с этим злом становится международное сотрудничество по указанным вопросам.

4. Меры предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности

Основными мерами по предупреждению (профилактике) экстремистской деятельности и терроризма, реализуемыми в государствах – участниках СНГ, являются:

1) военные;

2) политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму и насильственному экстремизму);

3) социально-экономические (оздоровление экономики, выравнивание уровня развития регионов, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

4) правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

5) информационные (разъяснение сущности экстремизма и терроризма и их общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии экстремизму и терроризму);

6) культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);

7) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

Формирование государственной системы *профилактики терроризма и иных проявлений насильственного экстремизма* ведется по следующим направлениям:

1) подготовка законов, касающихся реализации профилактической функции государства и выступающих базовыми по отношению к региональным программам предупреждения экстремизма и терроризма (федеральные законы от 25.07.2002 № 14-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.);

2) совершенствование регионального законодательства, закрепляющего основы региональных программ предупреждения экстремизма и терроризма;

3) разработка и реализация программ по минимизации и устранению причин и условий совершения преступлений экстремистской и террористической направленности;

4) поиск оптимальных форм привлечения всех государственных и общественных институтов, религиозных конфессий, коммерческих организаций к профилактике экстремизма и терроризма.

Анализ реализации государственной политики в сфере предупреждения экстремизма и терроризма органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также проведенные сотрудниками НИИ Академии исследования с выездом в наиболее сложные регионы в указанном направлении (республики Башкортостан и Татарстан, субъекты Северо-Кавказского федерального округа) свидетельствует об ее активизации¹⁵.

Во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. (далее – Комплексный план) в регионах выстроена соответствующая работа антитеррористических комиссий, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В ходе проведения мероприятий по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической деятельности осуществляется доведение с использованием региональных (местных) средств массовой информации (далее – СМИ) до населения информации о работе НАК, АТК, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В региональных СМИ, на терминалах комплексов ОКСИОН регулярно размещается информация о действиях, направленных на предотвращение терактов и поведении при угрозе их совершения, в организациях и местах массового пребывания людей распространяются памятки и иные материалы антитеррористической тематики.

¹⁵ По результатам исследований научных сотрудников Академии подготовлены: информационно-аналитический обзор «Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе» (п. 44 Плана работы Академии на 2014 г.), научный доклад «Прокурорская деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия экстремизму» (п. 60 Плана работы НИИ Академии на 2014 г.), монография «Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор» (п. 34 Плана работы НИИ Академии на 2015 г.), информационно-аналитический обзор «Радикализация общественного сознания как фактор, повышающий угрозу вовлечения в террористическую деятельность» (п. 36 Плана работы Академии на 2016 г.), информационно-аналитический обзор «Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы» (п. 36 Плана работы Академии на 2016 г.), пособие «Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств» (п. 37 Плана работы НИИ Академии на 2016 г.), пособие «Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации» (п. 27 Плана работы НИИ Академии на 2017 г.) и др.

В регионах организовано проведение комплекса мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом. В рамках программы «Основы безопасности жизнедеятельности» организована разъяснительная работа среди школьников и студентов, направленная на противодействие идеологии экстремизма и терроризма.

Совместно с Минобрнауки России в регионах продолжен мониторинг результативности преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с целью формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма. При необходимости на местах вносятся коррективы, препятствующие превращению данного курса в преподавание и пропаганду какого-либо одного из религиозных учений¹⁶. Продолжается работа и по созданию механизма противодействия радикализации и вовлечению в террористическую деятельность молодежи¹⁷.

Совместно с ректорами высших учебных заведений в регионах России организована работа по выявлению радикально настроенных студентов – приверженцев радикального ислама с целью исключения их влияния в первую очередь на студентов первых курсов вузов.

Для разъяснительной работы в целях профилактики терроризма в ряде субъектов Российской Федерации привлекаются лидеры национальных диаспор (общин) и землячеств, а также сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры; регулярно проводятся рабочие встречи с главами муниципальных образований, представителями национальных общин, землячеств, религиозными деятелями.

Сотрудниками правоохранительных органов ведется постоянная работа по оказанию адресного (профилактического) воздействия на категорию лиц, наиболее подверженных или уже попавших под воздействие идеологии экстремизма и терроризма (молодежь, лица, получившие религиозное образование за рубежом; преступники, отбывшие наказание за террористическую (экстремистскую) деятельность; родственники террористов).

Однако, как показывают проведенные исследования, она нуждается в дальнейшем системном совершенствовании.

В регионах ведется мониторинг сайтов, Интернет-форумов и отдельных блогов, содержащих информацию с дестабилизирующим потенциалом и направленную на публичное оправдание терроризма и публичные призывы

¹⁶ Борисов С.В., Васнецова А.С., Володина Н.В. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму. – М., 2014.

¹⁷ Так, в СКФО в рамках реализации Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 г., ведется работа по реализации комплекса мероприятий, направленных на развитие в сельской местности инфраструктуры занятости, досуга и спорта для расширения возможностей самореализации сельской молодежи, ее интеграции в общественную жизнь региона.

к нему¹⁸. Развитие российского сегмента сети «Интернет» определило новые подходы в деятельности международных экстремистских и террористических организаций. Как было показано выше (раздел 2), модераторами радикализма создаются специальные информационные ресурсы, активно используются социальные сети, в переписку с террористами вовлекаются несовершеннолетние граждане. В условиях активизации пропагандистской деятельности в сети «Интернет» террористических организаций организована работа по оказанию адресного профилактического воздействия на пользователей соответствующих сайтов, продолжаются мероприятия по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма, в том числе с использованием возможностей СМИ и религиозных объединений.

Одним из ключевых моментов формирования региональных программ предупреждения экстремизма и терроризма является задействование в такой деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а также представителей администраций на всех уровнях (администраций субъектов Российской Федерации, городов с районным делением, городов без районного деления и муниципальных образований в сельской местности).

Для координации деятельности всех субъектов профилактики терроризма используются в соответствии с их компетенцией полномочия органов прокуратуры и подразделений НАКа России.

На заседаниях координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, проводимых прокурорами, определяются конкретные мероприятия, направленные на согласованную деятельность всех участников по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В качестве *форм координации* реализуются следующие меры:

- проведение совместных целевых мероприятий по выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности;
- совместный анализ практики проведения следствия и дознания по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, составление обзоров, обобщений положительного опыта работы правоохранительных органов по этому направлению;
- совместный анализ состояния работы по предупреждению экстремистской и террористической деятельности, выявлению и пресечению каналов финансирования террористической и экстремистской деятельности, привлечения к ответственности лиц, занимающихся изготовлением и распространением экстремистских материалов, причастных к незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

¹⁸ Научный доклад «Прокурорская деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия экстремизму» (п. 60 Плана работы НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на 2014 г.).

- совместная разработка межрегиональных, региональных, местных комплексных целевых программ по противодействию экстремизму и терроризму на определенный период;
- подготовка совместных обращений в средства массовой информации по активизации антиэкстремистской пропаганды и обеспечению населения объективной информацией о противодействии террористической и экстремистской деятельности в регионе, а также о правонарушениях, сопутствующих терроризму и экстремизму, их причинах и условиях;
- создание следственно-оперативных групп по расследованию преступлений террористической и экстремистской направленности;
- разработка специальных бюллетеней по организации работы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью¹⁹.

В целях последовательного формирования государственной системы профилактики терроризма большое значение придается объединению усилий всех субъектов профилактики по разработке, принятию и последующей реализации комплексных программ по профилактике терроризма с учетом региональных особенностей и усилению борьбы с его проявлениями. Большое внимание при оценке деятельности региональной системы профилактики терроризма уделяется проблемам его надлежащего финансирования.

Отдельным направлением реализации региональной программы профилактики терроризма является проведение мероприятий по социальной адаптации лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Особая роль в региональной системе профилактики терроризма отводится социальной профилактике среди молодежи.

В целях привлечения общественности к проблемам профилактики терроризма, ксенофобии, формирования толерантного поведения осуществляется привлечение религиозных конфессий к организации работы по формированию у граждан законопослушного поведения, духовно-нравственных принципов и неприятия террористической идеологии.

Особое внимание уделяется вопросам реализации миграционной политики: пресечению фактов незаконного пребывания и деятельности нелегальных мигрантов на объектах строительства, торговли, промышленности, осуществления коммерческой деятельности с незаконным использованием труда нелегальных мигрантов, а также ненадлежащего исполнения органами внутренних дел функций по выявлению и пресечению незаконной деятельности иностранных граждан²⁰.

¹⁹ Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: монография / К.И. Амирбеков и др.; под общ. ред. Ф.М. Кобзарева; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. С. 208.

²⁰ Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. М., Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. С. 10-21.

Проблемным вопросом остается и распространение идеологии экстремизма в исправительных учреждениях. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других осужденных в радикальные организации (ячейки), используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. Противопоставляя себя основной массе осужденных, они провоцируют межэтнические конфликты в исправительных учреждениях, которые могут привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Однако изолировать их от основного контингента

отбывающих наказание в соответствии с действующим законодательством затруднительно, поскольку они, как правило, не нарушают порядка и не поддерживают правила тюремной субкультуры. В связи с этим предлагалось на законодательном уровне предусмотреть размещение осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности в отдельно выделенных для них исправительных учреждениях тюремного типа, что позволит их полностью изолировать от осужденных за преступления, не связанные с террористической и экстремистской деятельностью.

Особо следует отметить, актуализацию в 2017 г. необходимости предупреждения новых террористических вызовов и угроз, связанных с неконтролируемой миграцией террористов и свободным перемещением их через государственные границы.

Проведенные исследования НИИ Академии свидетельствуют о возрастании угроз безопасности, исходящих от мигрантов – участников МТО Центрально-Азиатского и Ближневосточного регионов, использующих территорию государств – участников СНГ как плацдарм для вовлечения их граждан в состав террористических организаций и совершения террористических преступлений. Другим значимым риском в контексте рассматриваемой проблемы является вербовка членами международных террористических организаций неопитов через национальные подпольные ячейки и сеть Интернет. Возвращение в последующем таких боевиков в государства – участники СНГ из Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, равно как и из других стран, в которых идут активные военные действия с участием исламистских террористических группировок, будет представлять высокую опасность, учитывая крайнюю степень их радикализации и наличие опыта участия в боевых действиях²¹.

Следует отметить обострение террористических угроз, сопряженных с проникновением иностранных боевиков – террористов, направленных полевыми командирами МТО ИГИЛ через российско–казахстанскую

²¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2016 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. С. 164.

государственную границу в восточные приграничные регионы Российской Федерации (Волгоградская, Новосибирская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Тюменская, Челябинская области)²².

В связи с этим представляется целесообразным дальнейшая разработка положений закона, регламентирующих дополнительные меры по реализации пограничного режима на государственной границе, на каналах въезда и выезда в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористическим формированиям, а также о лишении гражданства лиц, совершающих преступления, сопряженных с осуществлением террористической деятельности²³.

Заключение

На современном этапе в государствах – участниках СНГ выстроена действенная система противодействия терроризму и насильственному экстремизму, сочетающая меры профилактического характера, борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом, выявление и пресечение каналов и источников финансирования, реагирование на террористические и экстремистские угрозы в информационной среде, сформировано международное²⁴ и национальное законодательство.

Вместе с тем результаты научных исследований и проведенного анализа правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости продолжения работы в данной сфере, направленной на дальнейшее развитие антитеррористического и антиэкстремистского законодательства как международного, так и национального, совершенствование нормативно-правовых и организационных механизмов предупреждения терроризма и насильственного экстремизма, выработка новых мер и механизмов борьбы с финансированием терроризма, профилактики

²² Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. М., Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. С. 12.

²³ Законопроект № 156692-7 «О внесении изменений в статьи 22 и 38 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (об уточнении оснований отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. Электронный ресурс:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=156692-7&02>
(дата обращения: 26.04.2017).

²⁴ Модельный закон о противодействии терроризму (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 постановлением 33-18 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ); Модельный закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 постановлением 41-16 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) и др.

проникновения в государства – участники СНГ иностранных боевиков-террористов, предупреждения совершения терактов террористами-одиночками, противодействия распространению экстремистской идеологии в сети Интернет. Наиболее качественное выявление, пресечение и предупреждение террористических и экстремистских угроз невозможны без объединения научного и практического потенциала всех участников противодействия терроризму и насильственному экстремизму. Значимыми в этом направлении являются также научно-методологическая оценка и прогнозирование террористических и экстремистских угроз, что может быть положено в основу разработки структуры и уточнения содержания мер по противодействию терроризму и насильственному экстремизму, в том числе и на международном уровне. Исходя из этого, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности разработки научно обоснованных правовых, организационных и технических мер, направленных, прежде всего, на формирование технологий информационного противодействия распространению террористических и экстремистских угроз, а также на совершенствование системы обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий). С учетом активизации вербовочной деятельности международных террористических организаций необходимо принимать во внимание, что достижение конкретных результатов в сфере противодействия вербовке возможно лишь при активном сотрудничестве ведомственных научных учреждений государств – участников СНГ. При этом определяющее значение приобретает достижение должного уровня координации научных исследований. В целях выполнения этой задачи предлагаем рассмотреть вопрос об определении КСПП СНГ в качестве координационного центра при проведении исследований проблемы вербовочной деятельности МТО и выработке механизмов ее профилактики.

Совершенствование расследования транснациональных преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий

Быкова Елена Викторовна, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (e-mail: aca888@yandex.ru).

Халиуллин Аделъ Ильфатович, научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (e-mail: aca888@yandex.ru.)

Современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, изменением характера и географии таких имеющих трансграничную природу вызовов и угроз, как незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, киберпреступность¹. Перечень преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий², расширяется, создавая угрозу причинения не только имущественного ущерба, но и посягая на права личности, групп граждан и национальную безопасность отдельных государств.

В условиях отсутствия эффективного контроля над киберпространством и средствами массовой информации³ Российская Федерация испытывает, как и иные страны, возрастающие риски информатизации. Несмотря на объективные предпосылки к расширению международного сотрудничества, наблюдается обратный процесс концентрации усилий на обеспечении региональной информационной безопасности⁴, а также попытки причисления отдельных государств при отсутствии достоверной аргументации к основным источникам киберугроз в мире⁵.

В Российской Федерации число преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, с 2013 по 2016 гг. увеличилось в 6 раз (с 11 тыс. до 66 тыс.), значительный их рост наблюдается и в текущем году (+26%, 40 тыс.). За первое полугодие 2017 г. данные преступления причинили ущерб на сумму более 18 млн долларов США⁶. В 2016 г. зафиксирован первый случай хищения средств с корреспондентского счета банка в Центральном Банке России, в результате чего у Русского международного банка была похищена годовая прибыль в размере более полумиллиарда рублей⁷.

Антивирусные программы отечественных пользователей заблокировали попытки запустить вредоносное программное обеспечение, предназначенное для кражи денег через системы онлайн-банкинга, на 2 871 965 устройствах⁸. Уровень агрессивности сетевой среды ярко характеризует то, что в 2017 г. 26,67 % пользователей персональных компьютеров с предустановленной антивирусной программой, подверглись риску заражения вредоносными программами через сеть Интернет, а в абсолютных цифрах это порядка нескольких миллионов пользователей⁹. Согласно сведениям экспертов «Лаборатории Касперского», в случае успешной атаки крупные компании теряют около 20 млн руб. по причине вынужденного простоя, упущенной прибыли и расходов на дополнительные услуги специалистов, предприятия среднего и малого бизнеса – в среднем 780 тыс. руб.¹⁰.

Информационно-телекоммуникационные сети стали основным средством коммуникации для киберпреступников, которые используются ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации совершения киберпреступлений, обмена криминальным опытом. Особое место среди субъектов противодействия распространению в сети Интернет информации, оборот которой ограничен на территории Российской Федерации, отводится органам прокуратуры Российской Федерации, которыми не только осуществляется надзор за исполнением законов, но и непосредственно проводится работа по устранению причин и условий, способствовавших совершению компьютерных преступлений. Так, по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации заблокирован доступ к 1,2 тыс. интернет-ресурсам, удалена противоправная информация – с 18,5 тыс.¹¹

В рамках Государственной системы обнаружения и предупреждения компьютерных атак, нацеленной на консолидацию усилий всех министерств и ведомств Российской Федерации для эффективного противодействия компьютерным атакам и опасным деструктивным воздействиям, в России создан и функционирует центр реагирования на компьютерные инциденты в органах государственной власти Российской Федерации (gov-cert.ru)¹², в полномочия которого входит сбор и анализ информации о компьютерных атаках, а также взаимодействие с центрами по компьютерным инцидентам (CERT) других стран и организаций. С 1 июня 2015 г. Центральным банком Российской Федерации открыт собственный центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансовой сфере¹³. В Российской Федерации функционируют частные центры реагирования на компьютерные атаки, например, Лаборатория Касперского и Group-IB.

К факторам, осложняющим выявление, пресечение, расследование и предупреждение компьютерных преступлений, можно отнести:

- трансграничность сетей передачи данных и связанную с ней проблему определения национальных юрисдикций;
- экстенсивный характер развития новых технологий, что предъявляет повышенные требования к уровню квалификации и компетенции как сотрудников правоохранительных органов, так и прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением федеральных законов¹⁴;

- изменчивость, как основное свойство компьютерной информации, осложняющую закрепление «цифровых» следов совершения преступлений и определяющее необходимость изменения процедур производства процессуальных действий, проведения судебных экспертиз; особенности проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в сетевом пространстве;

- интервенция «информационного элемента» в сферу нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальных отношений, выступающая дестабилизирующим фактором, а именно фрагментарное включение новых норм в условиях отсутствия системного информационного законодательства¹⁵.

Существует ряд проблем, не позволяющих в полной мере реализовывать полномочия по осуществлению нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»¹⁶ в связи с отсутствием единого алгоритма действий оперативных работников при получении компьютерной информации в компьютерной системе, включенной на момент осмотра в сетевой обмен. Также, по информации прокуроров субъектов Российской Федерации, следователями не всегда принимаются достаточные меры к установлению и возмещению ущерба, причиненного преступлениями в сфере компьютерной информации, причин и условий, способствовавших их совершению, что свидетельствует о неиспользовании ими в полном объеме предоставленных полномочий.

Наибольшие сложности в выявлении преступлений и доказывании по уголовным делам вызывает трансграничный характер преступлений, что влечет в ряде случаев юрисдикционные коллизии. Компьютерные преступления могут начинаться на территории одного государства, а продолжаться и закончиться на территории других государств. Последствия, наступившие на территории одного государства, могут отражаться на территориях, находящихся под юрисдикцией других государств¹⁷. Безусловно, трансграничный характер компьютерных преступлений негативно сказывается на раскрытии и расследовании этого вида преступных деяний не только на межгосударственном уровне, но и внутри Российской Федерации¹⁸. Если преступник находился в пределах территории Российской Федерации в момент совершения им деяния, то уголовное дело при наличии на то оснований возбуждается органом предварительного следствия по месту обращения потерпевшего.

Далее, после проведения необходимых следственных действий и установления места, где было совершено компьютерное преступление, все материалы уголовного дела могут быть переданы в органы предварительного следствия по месту совершения преступления.

Сложности возникают в связи с отсутствием общепризнанного международного стандарта построения системы электронных документов,

образующих уголовное дело. Технические решения данной проблемы уже реализованы на практике, но они не связаны едиными стандартами представления и хранения информации. В качестве положительного опыта следует отметить последовательную реализацию концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации¹⁹.

Это позволяет предположить и возможность формирования единой информационной системы, объединяющей все правоохранительные органы и суд в рамках уголовного процесса²⁰. Другой высокотехнологичный проект – государственная автоматизированная система «Правовая статистика».

Запланировано создание специального сервиса, доступного в том числе на мобильных устройствах, с помощью которого каждый гражданин сможет подать заявление о преступлении в правоохранительные органы в электронном виде, которое далее автоматически направляется по подследственности²¹.

Трансграничный характер компьютерных преступлений требует принятия следующих согласованных международным сообществом мер:

- присоединения к уже разработанным и действующим международным документам, регулирующих вопросы осуществления сотрудничества государств при выявлении, пресечении, расследовании и предупреждения компьютерных преступлений, а также заключение новых международных соглашений;

- расширения международного сотрудничества при расследовании компьютерных преступлений и выдаче преступников, их совершивших;

- разработки механизмов временного блокирования банковских средств и других финансовых активов компьютерных преступников, а также экстренного отключения информационной инфраструктуры, используемой в целях совершения компьютерных преступлений на территории иных государств;

- установления общепризнанного стандарта электронных документов, используемых при обмене значимой информацией между компетентными органами государств;

- улучшения оперативного обмена правоохранительными органами значимой информацией, в том числе создания международного банка данных о компьютерных преступлениях и лицах, их совершающих, о торговле специальным программным обеспечением и вычислительным

- оборудованием, распространении вредоносных компьютерных программ и технической информации об уязвимостях программного обеспечения;

- создания международного независимого экспертного центра сертификации общедоступного программного обеспечения и компьютерного оборудования по выявлению скрытых в них вредоносных функций и уязвимостей.

Повышению эффективности выявления, пресечения, расследования и предупреждения компьютерных преступлений транснационального характера могут способствовать следующие предложения:

- внесение в уголовно-процессуальное законодательство положений, конкретизирующих статус цифровых доказательств, определяющих особенности выполнения дистанционных следственных действий, устанавливающих обязательность участия специалиста при изъятии цифровых следов, регламентирующих особенности осуществления электронного документооборота в рамках уголовного судопроизводства, использования электронной формы процессуальных документов;
- урегулирование вопроса о получении доступа к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, на изъятых ранее электронных носителях информации, в том числе если доступ осуществляется удаленно через телекоммуникационные сети к иным электронным носителям информации;
- дополнение информационного законодательства и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» положениями, расширяющими полномочия прокуроров по внесудебному ограничению доступа к компьютерной информации, оборот которой ограничен на территории Российской Федерации;
- внесение в уголовное и гражданское законодательство положений об оценке ущерба, причиненного компьютерными преступлениями, критериях, которыми должны руководствоваться правоохранительные органы и суд при определении размера этого ущерба и его возмещении виновными;
- практическая реализация организационных мер, а именно разработка межведомственного нормативного правового акта по вопросам выявления, пресечения, расследования и предупреждения преступлений данной категории;
- разработка разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации компьютерных преступлений;
- организация специализированного ситуационного центра при Генеральной прокуратуре Российской Федерации с функциями обмена информацией о компьютерных преступлениях с международными организациями и зарубежными правоохранительными органами;
- разработка алгоритма взаимодействия и обмена информацией органов прокуратуры с государственной системой обнаружения и предупреждения компьютерных атак;
- реализация потенциала работы по правовому просвещению органами прокуратуры Российской Федерации по формированию навыков соблюдения информационной безопасности гражданами и государственными служащими;
- создание специализированного государственного фонда с целью компенсации ущерба потерпевшим от компьютерных преступлений, в том случае, если фактическая возможность установления лиц, их совершивших невозможна в силу юрисдикционных коллизий.

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

² Здесь и далее термины «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» и «компьютерные преступления» используются в качестве равнозначных.

³ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2016. С. 398-407.

⁴ Директива № 2013/40/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об атаках на информационные системы и о замене Рамочного решения 2005/222/ПВД Совета ЕС» (Принята в г. Брюсселе 12.08.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Выступление заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Храмова О.В. на Саммите по вопросам кибербезопасности, Тель-Авив, 28.06.2017. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [сайт]. URL: <https://goo.gl/m63khS> (дата обращения: 20.07.2017).

⁶ Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю.Я. принял участие в III встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС, посвященной вопросам противодействия киберпреступности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [сайт]. URL: <https://goo.gl/WUshT> (дата обращения: 01.10.2017).

⁷ С корсчета Центробанка хакеры украли более 500 млн руб. // URL: <http://rg.ru/2016/05/04/s-korscheta-centrobanka-hakery-ukrali-bolee-500-mln-rublej.html> (дата обращения: 20.07.2017).

⁸ Kaspersky security bulletin 2016: развитие угроз. – М., 2016. – С. 54 // URL: https://kasperskycontenthub.com/securelist-russia/files/2016/12/Kaspersky_security_bulletin_2016_rus.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

⁹ Развитие информационных угроз в первом квартале 2017 года. Статистика // <https://securelist.ru/30657/it-threat-evolution-q1-2017-statistics/> (дата обращения: 20.07.2017).

¹⁰ Так ли страшен Интернет. О настоящей опасности киберугроз рассказывает «Газета.Ru» // URL: http://www.gazeta.ru/tech/2014/11/05_a_6289085.shtml (дата обращения: 20.07.2017); Лаборатория Касперского. Информационная безопасность бизнеса 2016 // URL: http://media.kaspersky.com/pdf/IT_risk_report_Russia_2016.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

¹¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 26.04.2017 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [сайт]. URL: <https://goo.gl/jXX8Dj> (дата обращения: 20.07.2017).

¹² Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 3. Ст. 178.

¹³ Временный регламент передачи данных участников информационного обмена в Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Банка России (версия 2.0) (утв. Банком России) // Центральный банк Российской Федерации. [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.10.2017).

¹⁴ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, 2017. С. 168.

¹⁵ Халиуллина Л.Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 77.

¹⁶ Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

¹⁷ Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: на примере стран СНГ. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 384.

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 331-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шашова Дмитрия Александровича на нарушение его

конституционных прав отдельными положениями статей 108 и 152 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

²⁰ *Инсаров О.А.* Электронная подпись прокурора // Прокурор. 2015. № 4. С. 35–38.

²¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. // «Известия.[сайт] URL: <https://goo.gl/kvHNV6> (дата обращения: 20.07.2017).

Вопросы унификации норм антикоррупционного законодательства в рамках Содружества Независимых Государств

Четвертакова Е.Ю. ведущий научный сотрудник отдела международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Ильяков А.Д. ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Формирование единого экономического пространства, активный обмен информацией и технологиями, увеличение темпов и масштабов перемещения капиталов ставят международное сообщество перед необходимостью создания универсальной модели противодействия коррупции. Условием функционирования такой модели является выполнение государствами – участниками СНГ своих обязательств в рамках международных договоров и конвенций посредством имплементации норм международного права, что позволяет обеспечить системность антикоррупционной политики, создать атмосферу нетерпимости к проявлениям коррупции и повысить эффективность предупреждения транснациональной преступности.

Залогом успешного развития национальных экономик государств, входящих в евразийское пространство, является преодоление коррупционных процессов, негативно влияющих на эффективность государственного управления в целом и на экономический рост в частности.

Коррупция, превратившись в явление транснационального характера, угрожает не только национальной, но и международной безопасности евразийского пространства. Противодействие этим явлениям определяет исключительно важное значение международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупционных проявлений и борьбы с правонарушениями, связанными с коррупцией.

Разработка согласованных мер, направленных на противодействие коррупции, предполагает изучение и анализ национальных антикоррупционных механизмов, выработку на их основе взаимоприемлемых договоренностей с учетом интересов всех участников сотрудничества, а также объединение усилий национальных правоохранительных органов в рамках общего правового механизма, базирующегося на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Нормативной основой для регулирования отношений в указанной сфере являются международные договоры многостороннего и двустороннего характера, а также межведомственные соглашения.

Применение в правовом сотрудничестве гибкого подхода, основанного на использовании разветвленной сети двусторонних связей в сочетании с многосторонними договоренностями, в которых определяются

принципиальные направления этого сотрудничества, обладает известными достоинствами, чем и объясняется его эффективность в решении проблем борьбы с транснациональными формами преступности и, в том числе, с коррупцией.

К наиболее значимым документам, определяющим принципиальные положения в области противодействия коррупции, относятся Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.

Названные договоры регламентируют не только основные вопросы международного сотрудничества в предупреждении коррупции и борьбе с ней, но и определяют направления развития национальных правовых систем государств – участников. Имплементация конвенционных положений в национальное законодательство ратифицировавших их государств способствует формированию универсального правового пространства, характеризующегося наличием единых стандартов в сфере противодействия коррупции.

Во всех государствах Содружества осуществляется активная работа по приведению национального законодательства в сфере борьбы с коррупцией в соответствие с международными стандартами.

С целью осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников СНГ по вопросам противодействия коррупции, а также приведения законодательства государств – участников СНГ в соответствие с международными договорами Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (далее – МПА СНГ) приняты модельные законы: от 3 апреля 1999 г. «О борьбе с коррупцией», от 15 ноября 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике», от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции», от 17 мая 2012 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 29 ноября 2013 г. «Об антикоррупционном мониторинге».

На основе положений модельных законов разработаны и утверждены: Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (постановление от 23.11.2012 № 38-18), Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции (постановление от 23.11.2012 № 38-17), Рекомендации по проведению антикоррупционного мониторинга в государствах – участниках СНГ (постановление от 29.11.2013 № 39-22), Комментарий к модельному закону «О противодействии коррупции (новая редакция)» (постановление от 23.11.2012 № 38-21).

Для унификации критериев в сфере борьбы с коррупцией Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) приняты Концепция сближения и гармонизации законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере коллективной безопасности (постановление от 3 декабря 2009 г. № 3-5), Рекомендации о коллективной безопасности по вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (постановление от 28 ноября 2013 г. № 6-7), Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с коррупцией (постановление от 26 ноября 2015 г. № 8-7).

Правовой основой сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией являются также двусторонние договоры о сотрудничестве, заключаемые органами прокуратуры государств – участников СНГ. Так, 31 января 2017 г. в Кишиневе состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Молдова, которое предусматривает обмен опытом по вопросам развития правовых систем и законодательства, регулирует межведомственное взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства и противодействия организованной преступности, включая терроризм и коррупцию.

Непосредственно вопросам регулирования отношений в сфере противодействия коррупции между генеральными прокуратурами стран Содружества посвящено *Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией*, заключенное 25 апреля 2007 г. (далее – Соглашение).

Выработка согласованной стратегии и совместных мер борьбы с коррупцией, относимая Соглашением к числу приоритетных задач сотрудничества, предполагает использование универсальных дефиниций, позволяющих определить предмет межведомственного взаимодействия.

С этой целью в Соглашении сформулированы понятия коррупционного преступления и коррупционного правонарушения, выработаны критерии отнесения преступлений к категории коррупционных, а также приведен перечень деяний, относящихся к коррупционным.

В частности, ст. 4 Соглашения относит к числу коррупционных такие правонарушения как получение и дача взятки, злоупотребление властью или служебными полномочиями, служебный (должностной) подлог, а также хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. Вместе с тем Соглашение допускает возможность признания коррупционными и иных

преступлений, относимых к таковым национальным законодательством, при условии соответствия их определенным в Соглашении критериям коррупционного преступления.

Согласно ст. 3 Соглашения неотъемлемым признаком коррупционного преступления является преступное использование своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, совершение преступления лицом, определяемым в национальном законодательстве как должностное, или другим лицом в форме подкупа, наличие у должностного лица корыстных побуждений или иной личной заинтересованности.

Реализация указанного положения предполагает включение в национальное законодательство государств – участников Соглашения положений, касающихся установления критериев и перечня коррупционных деяний. Между тем анализ антикоррупционного законодательства государств, осуществляющих сотрудничество в борьбе с коррупцией на основе Соглашения, свидетельствует об использовании различных подходов при определении сущностных признаков преступлений коррупционного характера.

При этом ключевой проблемой представляется отсутствие единообразного определения в национальном законодательстве государств – участников Соглашения сферы общественных отношений, на которые посягают коррупционные деяния. Так, если в большинстве государств – участников Соглашения к коррупционным преступлениям относятся общественно опасные деяния, посягающие на основы государственной власти, совершенные лицами, выполняющими государственные функции, в связи с занимаемым ими служебным положением, то в некоторых государствах коррупционными преступлениями признаются деяния, причиняющие вред интересам службы как в государственных, так и в коммерческих организациях.

Еще большее разнообразие наблюдается и при отнесении национальными законодателями конкретных составов преступлений к числу коррупционных. Количество преступлений, признаваемых коррупционными национальным законодательством стран СНГ, колеблется от 10 – в Республике Беларусь, до 42 – в Республике Таджикистан. Причем в некоторых странах в эти перечни включены посягательства, признаваемые коррупционными исключительно на основании наличия специальных признаков у совершающего их субъекта или связи деяния со служебным положением совершающего их лица.

В этой связи заслуживает внимания позиция, реализованная в антикоррупционном законодательстве Республики Таджикистан, согласно которой о коррупционном характере преступления может свидетельствовать не только нахождение его в соответствующем перечне, но и наличие признаков коррупционного содержания. Так, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2006 г. № 414 «Об утверждении Инструкции статистического учета преступлений

коррупционного характера и перечень этих преступлений» к числу коррупционных отнесено 42 состава преступления.

Особенностью указанных деяний является возможность совершения их с использованием служебных полномочий или наличие специального субъекта преступления.

Неотъемлемой составляющей коррупционного преступления согласно постановлению является наличие всех признаков коррупционных преступлений, к которым отнесены особенности объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны посягательства.

В частности, объектом коррупционного преступления может быть только нормальная, регламентированная законом и иными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, Вооруженных Сил Республики Таджикистан, других государственных учреждений, государственных и негосударственных хозяйствующих субъектов, права и законные интересы граждан, юридических лиц, общества и государства.

Объективная сторона таких посягательств заключается в использовании служебного положения или связанных с ним возможностей в целях получения для себя или других лиц, не предусмотренных законами материальных и нематериальных благ и преимуществ, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ и преимуществ физическими или юридическими лицами в целях их склонения или их вознаграждения за совершении того или иного деяния (действия или бездействия) в пользу физических или юридических лиц.

Субъектом коррупционного преступления являются лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, или приравненные к ним лица, а также лица, противоправно обещавшие, предложившие или предоставившие материальные, или нематериальные блага лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к ним лицам.

С субъективной стороны преступления коррупционного характера могут совершаться только умышленно из корыстной или иной личной заинтересованности.

Отсутствие любого из названных признаков даже при формальном включении состава преступления в соответствующий Перечень исключает возможность признания его коррупционным.

В пункте 12 постановления содержится прямое указание, что некоторые из включенных в Перечень преступлений, например, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, незаконное освобождение от уголовной ответственности, могут не иметь коррупционного характера. В этой связи при отнесении их к коррупционным необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела,

наличия коррупционного мотива, а также всех других элементов состава преступлений коррупционного характера.

Подобный подход, сочетающий в себе учет формальной и содержательной составляющей коррупционного преступления, на наш взгляд, следует использовать при конструировании модели коррупционного посягательства в нормативных актах рекомендательного характера для государств – участников СНГ.

Вместе с тем принятые на уровне СНГ модельные акты не содержат критериев отнесения преступлений к числу коррупционных. Так, перечень коррупционных преступлений, включенный постановлением МПА СНГ от 27.11.2015 № 43-15 в Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, основан на простом перечислении составов, без уточнения признаков, присущих коррупционным посягательствам.

Более того, критерии признания указанных преступлений коррупционными на основе анализа перечня установить не представляется возможным, т.к. отсутствует классификационный признак, единый для всех перечисленных деяний. В перечень наряду с преступлениями, причиняющими вред интересам государственной власти, включены деяния, посягающие на интересы службы в коммерческих организациях, отношения в сфере экономики, правосудия, права и свободы граждан. Данные посягательства могут совершаться как специальным субъектом (должностным лицом, публичным служащим и т.п.), так и лицом, не обладающим специальными полномочиями.

Кроме того, коррупциогенная составляющая многих включенных в перечень преступлений представляется весьма сомнительной.

Следует также отметить, что отнесение к числу коррупционных деяний столь широкого перечня преступлений вступает в противоречие с определением коррупционного преступления, предусмотренного в ч. 2 примечания к ст. 301 Модельного УК. Согласно приведенной дефиниции коррупционное содержание преступлению придает использование публичным служащим либо лицом, приравненным к публичному служащему, своего служебного положения и связанных с ним возможностей для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом. К коррупционному преступлению относится также подкуп или незаконное вознаграждение публичного служащего либо лица, приравненного к публичному служащему, за использование его служебного положения и связанных с ним возможностей.

Большинство преступлений, включенных в перечень коррупционных, не связаны с получением специальным субъектом каких-либо материальных выгод и не причиняют вред интересам государственной власти или служебным отношениям.

Совершенно иное понимание коррупционного преступления предусмотрено в Рекомендациях по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с коррупцией.

Согласно указанному документу критериями отнесения преступления к коррупционным являются наличие надлежащих субъектов общественно опасного деяния, к которым, как правило, относятся лица, уполномоченные на выполнение государственных функций и предоставление государственных услуг, или приравненные к ним лица, иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций; связи деяния со служебным положением субъекта; наличие прямого умысла и корыстного мотива. Кроме того, к коррупционным преступлениям рекомендуется относить общественно опасные деяния, хотя и не отвечающие указанным критериям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными государством международными правовыми актами, а также связанные с подготовкой условий для получения лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций и предоставление государственных услуг, или приравненными к ним лицами, иностранными должностными лицами и должностными лицами публичных международных организаций выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

Представляется, что отсутствие согласованного подхода в определении коррупционного преступления и перечня коррупционных посягательств, содержащихся в модельных актах, призванных формировать единое правовое пространство, в значительной степени осложняет международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией, а также создает трудности при мониторинге и анализе коррупционной преступности. Полагаем, что при формировании понятия и перечня коррупционных преступлений необходимо руководствоваться четкими критериями, в основу которых должны быть положены признаки коррупционных деяний, учитывающие, в первую очередь, особенности объекта посягательства. В свою очередь раскрыть содержание отношений, терпящих урон при совершении коррупционных преступлений, возможно исходя из анализа дефиниции и признаков коррупции, предусмотренных в нормативных правовых актах.

Между тем в международных документах в сфере борьбы с коррупцией, в том числе принятых в рамках СНГ, отсутствует единообразие при определении такого базового термина, как коррупция.

Несмотря на то, что в Содружестве Независимых Государств работа по сближению национального законодательства ведется на протяжении более чем двадцати лет, пока не удалось достичь универсальной взаимоприемлемой позиции по таким принципиальным вопросам, как определение сущности коррупции, характеризующих ее признаков, в

том числе объекта, субъектного состава, направленности коррупционных действий. Так, в трех антикоррупционных модельных законах, принятых Межпарламентской Ассамблеей СНГ¹, содержатся разные дефиниции коррупции, которые хотя и используют единый подход при раскрытии сущности такого социального явления как коррупция, тем не менее, некоторые отличия при формулировании ее характерных признаков очевидны.

Они заключаются, в частности, в определении объекта посягательства, перечня коррупционных деяний, моменте окончания коррупционного деяния и цели совершения противоправных действий.

Отсутствие согласованной позиции при формулировании ключевых понятий в документах международного характера не способствует гармонизации национального антикоррупционного законодательства.

Сравнительно-правовой анализ нормативных актов стран Содружества также демонстрирует отсутствие единообразия при определении основных признаков коррупции. Содержащиеся в законодательстве государств – участников СНГ определения коррупции можно разделить на две группы: в одних определениях коррупция рассматривается в широком смысле как использование субъектами коррупции предоставленных им служебных полномочий и связанных с ними возможностей, в других странах Содружества коррупция сводится к подкупу уполномоченных лиц.

Немаловажное значение для понимания признаков коррупции имеет и конкретизация субъекта, являющегося участником коррупционных отношений. Однако действующее модельное законодательство стран Содружества также не предусматривает универсальной дефиниции субъекта коррупционного посягательства. Так, Модельный закон 2008 г. содержит лишь перечень лиц, признаваемых субъектами коррупционного правонарушения. При этом в законе не проводится принципиального различия между должностными лицами, публичными служащими государственных или муниципальных органов и прочими служащими. Более того, вопреки положениям действующего Модельного закона 2003 г. в законе 2008 г. статус должностного лица не обусловлен нахождением на государственной или муниципальной службе, поскольку к должностным лицам отнесены и субъекты, выполняющие управленческие функции в юридических лицах.

Аналогичное широкое понимание субъекта коррупционного преступления реализовано в Модельном УК, в соответствии с которым подобное преступление может быть совершено публичным служащим или лицом, приравненным к публичным служащим.

Разнообразие подходов к определению признаков субъекта коррупции наблюдается и в национальном антикоррупционном законодательстве: в одних странах СНГ коррупционное деяние может быть совершено только должностными лицами, обладающими властными полномочиями, тогда как в других к субъектам коррупции и коррупционного правонарушения помимо

должностных лиц отнесены лица, занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также лица, уполномоченные на совершение юридически значимых действий.

Представляется, что наличие в национальном законодательстве государств – участников СНГ диаметрально противоположных подходов к пониманию основных признаков коррупции не позволяет конкретизировать предмет сотрудничества в указанной сфере.

Бесспорно, что множественность позиций в законодательстве стран Содружества, касающаяся определения признаков коррупции, связана с широкой дифференциацией ее проявлений. Однако для отграничения коррупции от иных негативных социальных и правовых явлений, принятия согласованных совместных мер в сфере противодействия коррупции, направленных на повышение результативности взаимодействия компетентных органов в вопросах оказания правовой помощи и выдачи лиц, совершивших преступления, для уголовного преследования, представляется необходимым сформулировать в модельном законодательстве в рамках СНГ сущностные признаки коррупции, заключающиеся, прежде всего, в содержании отношений, которым причиняется вред в результате коррупционных проявлений, особенностях указанных проявлений и признаках их субъектов.

¹ Модельные законы от 3 апреля 1999 г. «О борьбе с коррупцией», от 15 ноября 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике»